БХАГАВАДЪ-ГИТА

(МИСТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ МАГАБГАРАТЫ).

Переводъ въ стихахъ А. П. Казначеевой

съ объяснительными примѣчаніями.

ВЛАДИМІРЪ ГУБ.
Типо-Литографія В. А. Паркова.
1909.

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИЦЫ.

Бхагавадъ—гита есть изложеніе въ поэтической формѣ древней индусской философіи, вставленное въ героическую поэму Магабхарату. Слово Магабхарата обозначаетъ великій Бхаратъ; а предметомъ этой поэмы служитъ исторія династіи бхаратовъ. Особенно много мѣста удѣляетъ она описаніямъ раздоровъ и войнъ двухъ отраслей этого рода: курусовъ и пандавовъ, изъ которыхъ первая происходитъ отъ Дритараштры, а вторая отъ Панду. Послѣдній имѣлъ пять сыновей: Юдистира, Биму, Арджуну, Накулу и Садэву, которые, благодаря ухищреніямъ принца Дурьодгана, были изгнаны дядей своимъ и опекуномъ Дритараштрою изъ Гастинопуры, столицы царства бхаратскаго. Послѣ долгихъ странствованій, подробно описанныхъ въ Магабгаратѣ, эти принцы съ огромнымъ войскомъ вернулись къ стѣнамъ Гастинопуры, чтобы вступиться за попранныя права свои. Битва между враждующими сторонами должна была произойти на полѣ Курукшетры, куда собрались несмѣтныя войска. Войсками слѣпого Дритараштры командовалъ Бишма, а Бима былъ предводителемъ пандавовъ. Колесницей Арджуны правитъ Кришна, воплощеніе индійскаго божества Вишну, который, видя колебанія Арджуны вступить въ бой со своими близкими родственниками, стараясь внушить ему твердость, развертываетъ предъ нимъ философское ученіе о призрачности всего видимаго міра и единствѣ проявляющагося въ немъ духа, благодаря которому не можетъ быть ни смерти, ни уничтоженія.

Во второй половинѣ восемнадцатаго вѣка Бхагавадъ—гита была переведена на многіе европейскіе языки, а въ томъ числѣ и на русскій (изданіе Новикова 1788 года), и съ

восторгомъ встрѣчена великими умами того времени. Въ началѣ девятнадцатаго столѣтія Шопенгауэръ основывалъ на ней свое знакомство съ индусской философіей; а въ послѣднее время распространившееся въ Западной Европѣ теософское ученіе не имѣетъ въ себѣ ничего такого, чего бы уже не было въ Бхагавадъ—гитѣ.

Бхагавадъ—гита.

I.

Дритараштра.

1 Повѣдай мнѣ, что было, о Санджайа,
Когда въ священномъ полѣ Курукшетры
Полки Панду и войско Дурьодгана
Сраженія безстрашно ожидали.

Санджайа.

2 Принцъ Дурьодганъ, узрѣвъ ряды пандавовъ,
Такъ своему учителю сказалъ:
3 Смотри, какъ сильно вражеское войско,
О, мудрый гуру, имъ повелѣваетъ
Питомецъ твой, искусный сынъ Друпады.
4 Въ немъ много храбрыхъ витязей, какъ Бима,
Арджуна, Чекитана и Вирата.
5 Тришакту, сынъ Субхадры, князь Казійскій
И сильный полководецъ Юдгаманджу,
Сыны Друпады, смѣлый Утаманджу,
Во полѣ браномъ всѣ они велики,
7 Но и за насъ, о лучшій изъ браминовъ,
Сражаться будутъ храбрые герои:

8 Изъ нихъ тебя я первымъ назову.
Затѣмъ безстрашный Бишма, Карна, Крипа,
Викарна, Асватгаманъ, Самадати,
9 Отрекшися отъ жизни, за меня
На полѣ битвы умереть готовы.
10 Они искусны въ бранномъ дѣлѣ нашемъ
И опытны въ бояхъ. Надъ нашимъ войскомъ
Начальствуетъ безстрашный полководецъ,
Прославленный въ сраженьяхъ храбрый Бишма,
А Бима предводительствуетъ войскомъ
Сыновъ Друпады смѣлыхъ и искусныхъ.
11 Да приготовятся къ сраженію войска
И да спѣшатъ на помощь къ полководцу.
Трубите въ рогъ, о храбрые герои!

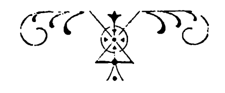
12 И сѣдовласый полководецъ первый
Въ рогъ затрубилъ, всѣхъ къ битвѣ призывая.
И загремѣли трубы въ Курукшетрѣ,
13 Какъ львиный ревъ, какъ ураганъ на морѣ.
Призывный кличъ въ сердцахъ курусовъ храбрыхъ
Отвагу бранную къ сраженью зажигалъ.
14 И въѣхали на поле битвы Кришна
Съ Арджуною въ злаченой колесницѣ,
Прекрасными конями запряженной.
Какъ громъ небесный, ихъ рога звучали.
15 Рогъ Кришны названъ былъ Панкажанія;
Арджуны жъ рогъ былъ названъ Дэва-Дата;
Свершитель подвиговъ безстрашныхъ, Бима
Трубилъ въ Паундру, великановъ рогъ;
16 Сынъ Кунти, Юдистиръ трубилъ въ Побѣду,
А Накула съ Садэвою трубили
Въ „Сладкозвучащій“ и „Покрытый Славой“.
17 Герой стрѣлы—непобѣдимый Каза,
18 Сатьяки, Дриштрадьюмна и Вирата
И множество великое мужей,
На полѣ брани славою покрытыхъ.

19 Всѣ въ раковины бранныя трубили,
И гласъ ихъ трубъ произалъ сердца курусовъ,
И неба сводъ и землю потрясалъ.
20 И, видя войско вражеское къ бою
Готовое, съ оружіемъ въ рукахъ,
„Арджуна лукъ свой взялъ и Кришнѣ молвилъ:
21 „Позволь мнѣ, о безсмертный, колесницу
„Въ средину войска храбраго направить,
22 „Чтобъ я вблизи увидѣлъ тѣхъ, кто смѣло
„Стоитъ, сгорая жаждою сраженья,
23 „Съ кѣмъ долженъ я сразиться въ битвѣ этой,
„Кто въ мести Дритараштрѣ помогаетъ.
24 И, внявъ словамъ его, направилъ Кришна
Златую колесницу въ ту долину,
25 Которая два войска раздѣляла.
И вотъ глазамъ представились Арджуны
26 Въ рядахъ враждебныхъ лица дорогія
Наставниковъ, отцовъ, друзей и братьевъ,
Мужей по духу близкихъ и по крови.
27 Проникнутый печалью глубокой
И жалостью; сказалъ онъ Кришнкезѣ:
28 „ О, Кришна, межъ враговъ, друзей и братьевъ
„На полѣ брани я узналъ съ печалью:
„Едва могу стоять, не бьется сердце;
29 „Чело мое блѣднѣетъ, и власы
„Вздымаются отъ ужаса и страха;
„Свѣтъ солнечный въ глазахъ моихъ померкнулъ,
„И лукъ мой, даръ Варуна, выпадаетъ
„Изъ рукъ моихъ предъ страшнымъ злодѣяньемъ;
„Мой разумъ затуманенъ, ибо всюду
30 „Я страшныхъ бѣдъ знаменія увидѣлъ.
„Могу-ли я, сразившися съ друзьями,
„Ихъ кровь проливъ, быть счастливымъ во вѣки?
31 „Побѣды мнѣ надъ кровными не нужно!
„Не надо мнѣ ни власти, ни веселья,
32 „Когда не будетъ тѣхъ, съ кѣмъ веселиться

„И властвовать надъ міромъ я желалъ,
„Когда они, презрѣвъ и жизнь и счастье,
„Лежать въ крови на полѣ битвы будутъ.
33 „Мои враги—мои отцы и братья,
„Наставники и близкіе по духу!
„Хотя бъ убить они меня хотѣли,
„Моя рука на нихъ не поднялась бы.
34 „Когда бъ братоубійство мнѣ сулило
„Владычество надъ всей вселенной, Кришна,
„И то тогда сразиться не желалъ бы
„Съ родными я и близкими по духу.
35 „Чѣмъ искуплю я кровь тѣхъ, кто дороже
„Всего на свѣтѣ были для меня?
36 „Когда грѣхомъ запятнанъ нашъ противникъ,
„То грѣхъ падетъ на насъ, когда во брани
„Мы истребимъ безжалостно родныхъ.
„Братоубійцы счастья не увидятъ:
„Повсюду ихъ преслѣдуетъ злой рокъ.
37 „Пускай нашъ врагъ въ корыстномъ ослѣпленьи
„Грѣха не видитъ въ истребленьи рода
„И въ умерщвленьи братьевъ и друзей,
38 „Но мы должны-ли слѣдовать за ними
„Въ свершеніи кроваваго злодѣйства?
39 „Когда запятнанъ родъ убійствомъ кровныхъ,
„Нѣтъ въ немъ ни благочестія ни славы;
40 „И жены въ немъ становятся порочны,
„И чистое мѣшается съ нечистымъ;
„Лежитъ на дѣтяхъ вѣчное проклятье;
„Нарака мрачная по смерти принимаетъ
„Въ свое подземное и мрачное ихъ лоно;
41 „И предки ихъ лишатся приношеній,
„И поклоненья должнаго и жертвы—.
42 „Такъ оскверненный родъ братоубійствомъ
„На вѣки добродѣтели лишится.
43 „Въ писаньи-жъ, Кришна, сказано священномъ,
„Что родъ нечистый въ мрачную Нараку

„Войдетъ, на вѣки пребывая въ ней.
44 „О горе мнѣ, столь страшное дѣянье
„Готовому свершить изъ властолюбья!
45 „Пускай наступитъ на меня противникъ,
„Я положу оружіе предъ нимъ,
„И да убьетъ меня онъ беззащитнымъ,
„Но не поднять руки мнѣ на родныхъ!“

46 Умолкъ Арджуна, бросивъ лукъ и стрѣлы,
И сердце въ немъ заныло страшной скорбью.

II.

Санджайа.

1 Увидя слезы и печаль Арджуны,
Проникнувшись глубокимъ состраданьемъ,
Такъ говорилъ великій Мадхузана:

Кришна.

2 Откуда, о Арджуна, эта слабость,
Отважныхъ недостойная мужей?
3 Она тебя позоритъ и на вѣки
Небесъ врата закроетъ предъ тобой: —
Такъ ободрись и изгони изъ сердца
Презрѣнную позорющую скорбь.

Арджуна.

4 Ужель я долженъ стрѣлами моими
Пронзить сердца и близкихъ и родныхъ
И съ Бимою и Дроною сразиться,
Когда всѣхъ больше ихъ я уважаю?
5 По всей землѣ я лучше бы скитался,
Прося какъ нищій подаянья,
Но не убилъ бы братьевъ и родныхъ!
Ихъ умертвивъ, я пріобрѣлъ бы славу,
Владѣнія, несмѣтныя богатства,
Но, кровью обагренные друзей.
6 Не знаемъ мы, что было бы намъ легче:

Враговъ сразить, иль умереть во брани.
7 На насъ идутъ тѣ, безъ которыхъ, Кришна,
Мнѣ нѣтъ ни счастья въ жизни, ни веселья.
Во мнѣ два чувства борются, учитель:
Боязнь грѣха и чувство состраданья;
Тебя молю, какъ ученикъ покорный:
Ты мнѣ скажи, что долженъ я избрать?
8 Вокругъ себя не вижу ничего я,
Что скорбь мою утѣшить бы могло.
Зачѣмъ мнѣ власть надъ небомъ и землею,
Когда меня томитъ и сушитъ скорбь?

Санджайа.

9 Умолкъ Арджуна въ тягостной печали:
Не пожелалъ онъ съ братьями сразиться.
10 И Кришна молвилъ съ ласковой улыбкой,
Между двухъ войскъ стоящему, Арджунѣ:

Кришна.

11 Скорбишь ты, принцъ, о томъ, кто недостоинъ
Твоей печали, горести великой.
Хоть мысль твоя есть мысль пандитовъ мудрыхъ,
Но тотъ о жизни не скорбитъ и смерти,
Кто истины познаньемъ умудренъ.
12 Тотъ часъ, когда совсѣмъ бы перестали
И ты, и я, и воины всѣ эти
Существовать, не придетъ никогда.
13 Какъ въ жизни тѣла дѣтство, юность, старость,
Смѣняяся, проходятъ другъ за другомъ,
Такъ духъ свои мѣняетъ воплощенья,
Изъ одного въ другое переходитъ.
Кто твердо вѣритъ въ неизмѣнность духа,
Того ничто земное не смущаетъ.
14 Лишь чувства порождаютъ ощущенья.
И жаръ, и холодъ, радости и скорби

Приходятъ къ намъ и снова исчезаютъ:
Ихъ терпѣливо долженъ ты сносить.
15 А духъ, что возвышается надъ тѣломъ,
Которому нѣтъ радости ни скорби,
Безсмертнымъ сотворенъ отъ вѣка.
16 Лишь только то, что чувствами своими
Мы создали, безслѣдно исчезаетъ,
Но смерть чужда всѣмъ истиннымъ вещамъ.
И отличаетъ вещь отъ представленья
Лишь мудрость тѣхъ, кто истину позналъ.
17 Такъ знай же, принцъ, что духъ животворящій,
Причина жизни, вѣчно неизмѣненъ.
Ничто не можетъ въ мірѣ уничтожить
Предвѣчную основу бытія.
18 Лишь то, что храмомъ духа называютъ,
Какъ тѣнь разсѣется, а духъ, сокрытый
Подъ тлѣнной оболочкою отъ насъ,
Отъ вѣка былъ и будетъ неизмѣненъ.
Итакъ, рѣшись сражаться, о Арджуна!
19 Вѣдь тотъ, кто мнитъ, что можетъ убивать
И что онъ можетъ самъ быть уничтоженъ,
Тотъ истиннымъ познаньемъ не владѣетъ,
Сокрытаго единаго начала.
20 Начало то не было и не будетъ
Ни создано, ни рождено во вѣки,
Оно древно и вѣчно, постоянно,
Его никто не можетъ уничтожить.
21 Тотъ, кто постигнулъ вѣчное начало,
Не созданное, скрытое отъ чувствъ,
Тотъ знаетъ, что исчезнутъ представленья,
Но истинная вещь не исчезаетъ.
22 Какъ мы снимаемъ ветхія одежды,
Чтобъ въ лучшія и новыя облечься,
Такъ образъ свой тѣлесный покидаетъ
Предвѣчный духъ, чтобъ въ новомъ обитать.
23 Оружіе его не разсѣкаютъ,

Не сушатъ вѣтры, не палитъ огонь;
24 Онъ неподвиженъ, вѣченъ, неизмѣненъ;
Онъ—сила, жизнь, движеніе вселенной,
25 Непостижимъ уму онъ человѣка,
Глубоко скрытъ отъ внѣшнихъ ощущеній;
26 Но кто въ него увѣровалъ, не можетъ
Скорбѣть о смерти близкихъ и друзей.
И если бы ты думалъ, что погибель
Ты причинишь и духу вмѣстѣ съ тѣломъ,
То все же ты скорбѣть не долженъ, ибо
27 Тотъ, кто рожденъ, тотъ долженъ умереть,
А смерти цѣль есть новое рожденье.
Таковъ законъ единый непреложный,
Его никто не въ силахъ измѣнить:
Такъ не печалься ты о неизбѣжномъ
И покорись великому закону.
28 Всѣ вещи до рожденія сокрыты
Въ единомъ и великомъ бытіи;
Оттуда при рожденіи исходятъ,
Въ него по смерти снова погружаясь.
29 Намъ явно настоящее, но тайны
Непроницаемой завѣсою покрыто
Грядущее отъ взоровъ человѣка.
Хоть говорятъ о духѣ безконечномъ
И многіе повѣрили въ него,
Но невозможно внѣшнимъ ощущеньямъ
Постигнуть духъ, таинственно сокрытый
30 Во всѣхъ вещахъ. Во всемъ, что существуетъ,
Духъ вѣчный не подверженъ разрушенью,
31 Такъ доблестно сражайся, о Арджуна:
За честь свою ты долженъ постоять.
32 Великой славой имя полководца
Сраженія на вѣки покрываютъ.
33 Но если же, за правду не сражаясь,
Ты съ поля Курукшетры удалишься,
То тѣнью несмываемой покроешь

Ты доблестное имя полководца.
34 Изъ устъ въ уста покрытое позоромъ
Изъ рода въ родъ его передадутъ.
Для славнаго же воина страшнѣе
Безславіе и смерти и печали.
35 И воины, въ блестящихъ колесницахъ,
Собравшіеся въ полѣ для сраженья,
Тебя почтутъ презрѣннымъ, жалкимъ трусомъ
И унижать въ презрительныхъ рѣчахъ
Враги твою былую доблесть будутъ.
36 А что же можетъ въ свѣтѣ превзойти
Безславіе по горечи великой?
Когда за честь ты ляжешь въ полѣ бранномъ,
Тебѣ небесъ откроются врата,
А если побѣдишь ты, то землею
Ты будешь править въ славѣ и богатствѣ.
37 Итакъ, рѣшись безъ трепета сражаться,
Пренебрегая радостью и скорбью,
Побѣдами, потерями и славой
И приготовься къ битвѣ безпощадной.
А если ты завѣтъ мой не исполнишь,
То будешь ты преступникомъ великимъ.
38 Ты слѣдуешь ученьямъ мудрымъ Санкья;
Ихъ такъ легко нашъ разумъ постигаетъ.
39 Но выслушай глубокую ты мудрость
Ученья Іога и, его постигнувъ,
40 Ты отъ цѣпей судьбы освободишься
И всѣ твои исполнятся надежды.
Ничто не пропадаетъ, даже вѣра
Ничтожная отъ страха насъ спасаетъ.
41 Едина мудрость Іога, но числа нѣтъ
Ученьямъ тѣхъ, кто самъ непостояненъ.
42 Смѣшны глупцовъ самодовольныхъ рѣчи,
Когда они оспариваютъ Вэды.
Они лишь букву знаютъ, а не духъ,
Довольствуясь пустымъ лишь звукомъ слова;

43 Полно ихъ сердце тщетнымъ себялюбьемъ,
И за свои дѣла они награды
И на землѣ и въ небѣ ожидаютъ,
И, въ ожиданьи бреннаго богатства,
Они творятъ святое приношенье,
Предпочитая счастіе земное
Сліянію съ единымъ божествомъ.
44 Но упованье тѣхъ, кто лишь къ богатству
И наслажденью бренному стремится,—
Самообмана плодъ и себялюбья:
Они не служатъ истинному Богу.
45 Священныхъ Вэдъ премудрое ученье
На трехъ началахъ зиждется природы,
Но и отъ нихъ ты долженъ быть свободенъ,
Препебрегая личнымъ и земнымъ.
По правому пути къ освобожденью
Иди, свой умъ къ духовному направивъ:
Освободись на вѣки отъ печали,
Отъ радости, отъ суетныхъ заботъ.
46 Какъ разно можно воду ключевую
Употребить, такъ свѣтлое ученье
Премудрыхъ Вэдъ по разному толкуютъ
Браманы сообразно ихъ желанью,
47 Но пусть твоей единою опорой
Ты будешь самъ и въ дѣлѣ да найдешь
Ты побужденье къ истинному дѣлу.
И не ищи за добрыя дѣла
Земную ты и бренную награду.
Не тратя жизнь въ бездѣйствіи, исполни
Тебѣ судьбой назначенную долю,
О выгодахъ своихъ не помышляя.
48 Да не коснутся радости и скорби
Душевнаго покоя твоего:
Спокойствіе есть истинная Іога..

---

[1]) Тама, Ража и Сатва Гуны—начало тьмы, страсти и истины.

49 Познанье истины возвышено надъ дѣломъ,—
Въ немъ ты найди убѣжище отъ скорби,
Отъ всѣхъ земныхъ печалей и страданій!
Несчастные несчастны потому,
Что за дѣла награды ожидають,
50 А дѣйствующій въ духѣ отреченья,
Познаніемъ великимъ умудренный,
Возвысился надъ скорбями земными.
Итакъ, ищи спокойствіе ты духа,
Путь истинный къ чистѣйшему блаженству.
51 Оставившій всѣ личныя желанья,
Мудрецъ отъ узъ рожденія и смерти
Освободится и войдетъ въ страну
Небеснаго и вѣчнаго блаженства.
52 Когда твой духъ возвысится надъ страхомъ,
Надъ слабостью души твоей, получишь
Ты высшее познаніе на свѣтѣ.
Такъ истина откроется тебѣ.
Въ сіяньи свѣта разума и правды,
53 И въ созерцаньи истины единой
Ты полный миръ и Іогу обрѣтешь.

Арджуна.

54 Но какъ могу узнать я, о Кесава,
Того, кто утвердился въ созерцаньи?
Какъ говоритъ познаньемъ умудренный?
Гдѣ онъ живетъ и какъ онъ поступаетъ?

Кришна.

55 Тотъ въ мудрости единой утвердился,
Кто, всякія оставивъ вожделѣнья,
Что въ сердцѣ человѣка обитаютъ,
Въ самомъ себѣ и счастливъ и доволенъ.
56 Его ни скорбь, ни горе не смущаютъ;
Онъ въ счастіи бываетъ равнодушенъ

И нѣтъ тоски, ни страха, ни страданій
Для муни, просвѣщеннаго познаньемъ.
57 Тотъ въ мудрости единой утвердился,
Кто отъ желаній суетныхъ свободенъ,
Кого земныя страсти не волнуютъ,
Который все и доброе и злое
Безстрастно, равнодушно принимаетъ,
Не радуясь на счастье и удачу,
Не унывая въ горѣ и печали,
И кто укрылъ подобно черепахѣ
Свои пять чувствъ отъ внѣшнихъ ощущеній
Подъ броню вѣры, мудрости единой.

59 Голодный все на свѣтѣ покидаетъ,
Чтобъ утолить мучительное чувство,
Но Вышняго познавшіе не мыслятъ
60 Объ утоленьи голода и жажды.
Но иногда порывъ страстей мятежныхъ
И мудреца на время поколеблетъ.
Тогда, ко мнѣ, Всевышнему, прибѣгнувъ,
И покоривъ ихъ, снова насладится
Блаженствомъ онъ великаго покоя.
61 Тотъ истинною мудростью владѣетъ,
Кто духу предалъ страсти и желанья.
62 Когда же мысль направлена на вещи,
Которыя предметомъ служатъ страсти,
Тогда изъ мысли склонность выростаетъ
И постепенно дѣлается страстью.
63 А страсть же превращается въ огонь,
Что памяти и разума лишаетъ
И порождаетъ мрачное безумье,
Которое къ погибели конечной
Ведетъ людей предавшихся страстямъ.
64 Но для кого тѣлесныя желанья
Не существуютъ вовсе, насладится,
Избавившись отъ гордости и злобы,

Тотъ высочайшимъ истиннымъ покоемъ,
65 И миръ сойдетъ въ его на вѣки душу,
Ее исполнивъ истиннымъ блаженствомъ.
Свободный отъ печали и страданій,
Онъ въ созерцаньи истину познаетъ.
66 Но рабъ страстей покоя не получитъ,
Ни созерцанья истины единой,
Ни радости, ни свѣтлаго блаженства.
67 Ладьѣ, гонимой бурей въ океанѣ
Безъ веселъ и кормила, тотъ подобенъ,
Кого желанья бурныя кидаютъ
Въ пучину смерти,— въ вѣчную погибель.
Тотъ мудростью великою владѣетъ,
Кто недоступенъ чувственнымъ волненьямъ
И вождělѣнья плоти и страданья
Могущественнымъ духомъ укротилъ.
69 И что для всѣхъ завѣсой тьмы покрыто,
Въ томъ просвѣщенный яркое сіянье
Воспринимаетъ тайными очами,
А въ томъ что свѣтомъ кажется безумнымъ,
Увидитъ мудрый окомъ просвѣщеннымъ
Тьму лжи и заблужденія земного.
70 Какъ океанъ безбрежный принимаетъ
Безчисленныя воды не вздымаясь,
Такъ къ сердцу іога бренные соблазны
Стремятся, но покой не возмущаютъ
Его души, окрѣпшей въ созерцаньи.
71 Не служитъ онъ своимъ желаньямъ низкимъ,
Но, влавствуя надъ внѣшнею природой,
Свободный отъ тщеславья и обмана,
Онъ получаетъ высшее блаженство.
72 А радость высочайшая — сліянье
Съ единымъ и предвѣчнымъ Божествомъ.
Кто ввѣрится безъ страха Парабрамѣ,
Тотъ въ смертный часъ безъ трепета, спокойно
Въ блаженную Нирвану погрузится.

III.

Арджуна.

1 Но если ты, учитель, выше ставишь
Познаніе надъ добрыми дѣлами,
То для чего я долженъ на сраженье
Столь страшное, кровавое рѣшиться?
2 Ты разумъ мой сомнѣніемъ исполнилъ,
Такъ разрѣши его и мнѣ повѣдай:
Который путь спасенія короче?

Кришна.

3 Да, два пути раскрылись предъ тобою
Для достиженья вѣчнаго блаженства:
Одинъ изъ нихъ—путь дѣлъ святыхъ и мудрыхъ,
Другой же—путь познанія и вѣры
И внутренняго созерцанья духа.
4 Но человѣкъ въ бездѣйствіи не можетъ
Познать усладу мира и покоя
И, не исполнивъ долга, не получитъ
Онъ истиннаго вѣчнаго блаженства.
5 Никто не можетъ избѣжать работы:
Людей къ дѣламъ влечетъ сама Пракрити.
Любовь къ труду заложена въ началѣ
Природы человѣческаго тѣла.
6 Кто плоть свою лишь видимо смиряетъ,
Въ себѣ лелѣя помыслы земные,
Тотъ обмануть людей и небо хочетъ:
Его душа въ невѣдѣньи блуждаетъ;
8 Кто жъ, заглушивъ и страсти и желанья,
Предавъ себя Всевышнему душою,
Смиренно долгъ земной свой исполняетъ,
Достоинъ тотъ блаженства и хвалы.
Исполни долгъ свой въ полномъ отреченьи;

9 Знай: дѣйствіе возвышено безмѣрно
Надъ лѣнью и бездѣйствіемъ порочнымъ.
Безъ добрыхъ дѣлъ и странствіе земное
Своей великой цѣли не достигнетъ.
Молитвами и тайнымъ созерцаньемъ
Нельзя надъ міромъ властвовать, а также
Нельзя достигнуть святости безъ дѣла.
Но личныя оставь ты побужденья,
Во имя долга долгъ свой совершая.

10 Въ дни древніе, когда великій Брама,
Господь творенья, создалъ человѣка,
Онъ такъ сказалъ: „Служеніемъ просите
Вы размноженья рода своего;
Молитвами и жертвоприношеньемъ
Боговъ небесныхъ вѣчно вспоминайте,
11 Чтобъ боги также вспомнили о васъ,—
И вы тогда получите блаженство
И всѣхъ молитвъ, желаній исполненье.
12 Кто жъ, пользуясь богатствами земными,
Въ даръ небесамъ ихъ приноситъ не хочетъ,
Неблагодаренъ и подобенъ вору.
13 Блаженъ, кто отъ плодовъ земныхъ вкушая,
Святую жертву Брамѣ воздаетъ.
Но, кто хваленье небу не возноситъ,
Тотъ близится къ погибели конечной.
14 Все, что живетъ, питается лишь хлѣбомъ,
А хлѣбъ небесной влагой орошаютъ
Въ награду людямъ боги всеблагіе
За ихъ молитвы, жертвоприношенья,
За добрыя дѣла и милосердье;
15 А все благое въ мірѣ истекаетъ
Изъ Брамы, неизмѣннаго Творца,
И потому при жертвоприношеньи
Единый Богъ присутствуетъ сокрыто.
Не близится къ возвышенной тотъ цѣли,

16 Кто, презирая вѣчные законы,
О собственныхъ страстяхъ лишь помышляетъ.
17 Но, кто покой и радости находитъ
Въ своей душѣ, для горя недоступной,
Возвышенъ тотъ надъ дѣломъ и безстрастно
Онъ ко всему относится земному.
18 Единъ онъ съ тѣмъ, кто надо всѣмъ возвышенъ,
Кого ничто не трогаетъ земное.
19 Итакъ, старайся, долгъ свой исполняя,
Его во имя долга совершать.
Кто въ отреченьи дѣйствуетъ, по смерти
Войдетъ въ Нирвану тихую на вѣки.
20 Такъ совершенства полнаго достигли
Янака и другіе мудрецы,
И потому трудися безкорыстно
На пользу ближнимъ съ кроткою душою.
21 Всегда толпа слѣпая подражаетъ
Тому, кто возвышается надъ ней,
И добраго отъ зла не отличаетъ.
22 Во всѣхъ частяхъ вселенной не найду я
Того, что бъ могъ себѣ я пожелать,
Но все же неустанно, неизмѣнно
На благо міра вѣчно я тружусь.
23 И если бы я долгъ свой не исполнилъ,
То міръ тогда бы долгу измѣнилъ,
И былъ бы я причиной многихъ бѣдствій
И нравственной погибели людей:
24 Когда бы сномъ забылся я, погрязъ бы
И родъ людской въ грѣхѣ и беззаконьи.
25 Какъ трудится невѣжда, ожидая
Земную иль небесную награду,
Такъ мудрый долженъ съ пламенной душою
Исполнить долгъ свой, въ полномъ отреченьи
Отъ личныхъ выгодъ, лжи и лицемѣрья.
26 Такъ берегись въ неопытное сердце
Опасное сомнѣнье заронить:

Пусть каждый долгъ свой свято исполняетъ,
А мудрый подаетъ примѣръ другимъ.
27 Движенiе и жизнь—все истекаетъ
Изъ трехъ началъ природы сокровенныхъ;
И лишь безумецъ думаетъ, что силой
Онъ собственной творитъ дѣла земныя;
Но человѣкъ постигнувшiй начала,
Которыя движенiе и свойства
Всѣмъ видимымъ предметамъ сообщаютъ,
Оковами тѣлесными не связанъ.
28 Кто жъ не познапъ сокрытыя тѣ силы,
Тотъ тѣсно связанъ узами явленiй.
Да не смущаютъ мудрецы другихъ
Сокрытыхъ силъ природы откровеньемъ.
30 Предавшись мнѣ, источнику творенья,
Ты отъ заботы, гордости и страха
Освободись на вѣки и рѣшися
Съ врагомъ вступить въ кровавое сраженье.
31 Кто съ твердой вѣрой и безъ колебанiй
Послѣдуетъ ученью моему,
Въ своихъ дѣлахъ мнѣ свято подражая,
Тотъ вѣчнаго спасенiя достигнетъ;
32 Но кто мои ученiя не приметъ,
Пренебрегая ими, уклонится
Отъ истинной тотъ мудрости и слѣпо
Приблизится къ погибели конечной.
33 Премудрый мужъ живетъ и поступаетъ,
Какъ свойственно возвышенной природѣ.
Поступки всѣхъ творенiй во вселенной
Всегда изъ ихъ природы истекаютъ:
34 Никто не въ силахъ этого избѣгнуть.
Въ страстяхъ людей заложено начало
Любви и отвращенiя къ вещамъ,
Но мудрый долженъ внутреннею силой
Привязанность къ вещамъ и отвращенье,
Своихъ враговъ заклятыхъ, побѣдить.

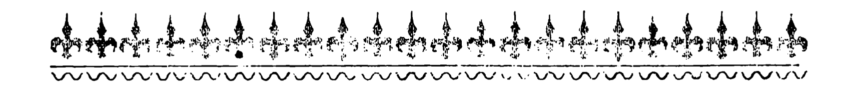
Арджуна.

35 Но что, о Кришна, смертныхъ побуждаетъ
Къ дѣламъ грѣховнымъ, злу и преступленьямъ.
Какъ будто бы таинственная силá
Туда влечетъ ихъ противъ ихъ желанья?

Кришна.

37 Названье этой страсти ненасытной,
Неодолимой похоти, есть Кама;
Рожденная изъ мрака нашей плоти,
Она людей влечетъ къ грѣху и смерти.
38 Какъ пламя яркое покрыто дымомъ,
Какъ чрево матери объемлетъ сына,
Какъ ржавчиной покрытъ булатъ блестящій,
Такъ мрачной Камой тлѣнный міръ объятъ.
Ея огонь грѣховный, ненасытный
И мудраго смущаетъ вождѣленьемъ.
40 Жилище Камы—чувство, умъ и сердце;
Когда она завладѣваетъ ими,
То разума лишаетъ человѣка:
41 Такъ берегись же, хра́брый вождь бхаратовъ,
И сердце ты отъ чувства охраняй;
Его поправъ, вступи въ борьбу съ страстями,
Которыя смущаютъ умъ и сердце.
42 Хоть Кама и сильна, но все жъ надъ нею
Преобладаетъ сердце или Манасъ,
А Будди, разумъ, выше нхъ обоихъ;
Надъ ними же тремя сіяетъ Атма,
Свѣтъ истины божественный и вѣчный.
43 Когда начало это ты познаешь,
То укрѣпись для тягостной борьбы
Съ врагомъ твоей природы, вождѣленьемъ,
Чарующимъ и трудно побѣдимымъ.

IV.

Кришна.

1 Я въ древности глубокой сообщилъ
Ученье это богу Вивасватѣ.
Его онъ Ману передалъ, который
2 Его повѣдалъ древнему Икшваку.
Изъ устъ въ уста оно передавалось
И такъ премудрымъ риши перешло,
Которые въ глубой тайнѣ долго
Хранили свято мудрую науку.
3 Но постепенно въ сумракѣ вѣковъ
Изъ памяти людей оно исчезло.
Теперь ученье это сообщаю
Я вновь тебѣ, служитель мой и другъ;
То—древняя и тайная наука.

Арджуна.

4 Я знаю, что родился ты, учитель,
Гораздо позже смерти Вивасваты;
Но какъ, скажи, понять мнѣ, что наставилъ
Его ты въ семъ ученіи великомъ?

Кришна.

Ужъ много разъ рождались я и ты;
Извѣстны мнѣ мои существованья,
Но для тебя твои покрыты мракомъ.

Хотя по существу и не подверженъ
Ни смерти, ни рожденью я, властитель
Существъ всѣхъ сотворенныхъ и живущихъ,
Но, естествомъ своимъ повелѣвая,
Я видимымъ на время становлюсь.
7 Когда на свѣтѣ правда убываетъ,
Когда порокъ и злоба возстаютъ,
Тогда въ семъ мірѣ тѣни я являюсь
8 Для праведныхъ защиты и спасенья,
Для истребленья зла и нечестивыхъ,
Для возрожденья правды на землѣ.
9 Тотъ, кто святую тайну воплощенья
И дѣлъ моихъ позналъ, тотъ не вернется
На землю послѣ смерти и въ другое
Уже не перейдетъ онъ тѣло, ибо
Онъ внидетъ въ нѣдра сущности моей.
10 Такъ многіе, отъ страсти и желаній,
Отъ гнѣва и заботъ освободившись,
Проникнутые духомъ вѣры правой,
Очистившись огнемъ любви небесной,
Ко мнѣ приходятъ послѣ смерти тѣла.
11 Стремящихся ко мнѣ я возвышаю,
И съ радостью они ко мнѣ идутъ.
12 Кто за дѣла свои награды ищетъ,
Тотъ служитъ дэвамъ, низшимъ божествамъ.
13 Я создалъ на землѣ четыре касты,
Различныя по долгу и заслугамъ.
Я далъ покой стремящимся къ покою;
14 Я далъ живущимъ жизнь. Познай же, принцъ,
Во мнѣ творца безсмертнаго вселенной.
Нѣтъ для меня желаній и награды.
Тотъ, кто со мной сольется воедино,
Освободится отъ всего земного.
15 И въ древности премудрые мужи
Познали это, добрыми дѣлами
Стремясь достигнуть вѣчнаго спасенья.

Такъ сдѣлай, принцъ, какъ дѣлали они.
16 Ты часто вопрошалъ меня въ сомнѣньи,
Что дѣломъ и бездѣйствіемъ зовутъ?
Внемли же ты ученію о томъ,
Что къ избавленью духа насъ приводитъ;
17 Различье между дѣломъ, уклоненьемъ
И праздностью пойми ты и запомни:
Путь къ этому познанью тьмой покрытъ.
18 Кто въ дѣйствіи своемъ покой увидѣлъ
И дѣйствіе нашелъ въ покоѣ духа,
Того назвать могу я мудрецомъ;
Въ покоѣ и дѣлахъ онъ исполняетъ
Свой долгъ земной и праведно творитъ;
19 Онъ за дѣла свои не ждетъ награды,
Огонь познанья истины очистилъ
Его отъ себялюбья и гордыни;
Онъ святости достигнулъ, ибо святъ
Великій духъ, исполнившій его;
20 Въ себѣ самомъ довольство онъ нашелъ,
Отъ ощущеній всѣхъ освободившись;
21 Онъ пріобрѣлъ господство надъ собою
И царствуетъ въ своемъ душевномъ мірѣ;
22 Безгрѣшно онъ живетъ среди грѣховъ
И принимаетъ все съ благословеньемъ,
Что получаетъ отъ судьбы своей;
23 Его ни скорбь, ни радость не тревожатъ,
И все творитъ во имя онъ Господне,
Одной любовью движимый ко всѣмъ.
24 Богъ есть любовь чистѣйшая въ природѣ,
Огонь небесный жертвоприношенья,
Онъ — тотъ, кто жертву за людей приноситъ;
Его достигнутъ тѣ, кто всей душою
Всѣмъ сердцемъ и умомъ къ нему стремятся.
25 Иные въ жертву дэвамъ лишь приносятъ
Пустой алтарь и дымъ своихъ костровъ,
Другіе же Всевышнему въ угоду

26 Приносятъ въ жертву все, что ихъ глаза,
И слухъ, и чувства веселитъ, лаская.
Иные же отъ пламеннаго сердца
Молитвы къ небу жаркія возносятъ.
27 И многіе въ святомъ самозабвеньи,
Въ своей душѣ свѣтъ истины великой
И отреченья отъ всего земного
На алтарѣ душевномъ возжигаютъ.
28 Есть также, что даютъ обѣты Богу
Смиреномудрія, постовъ великихъ
И отъ богатствъ и славы отреченья,
И покаянья тяжкаго въ грѣхахъ,—
29 И тѣ, что тайнымъ внутреннимъ дыханьемъ
Свое дыханье тѣла усмиряютъ,
Духовнымъ вздохомъ мысли просвѣтляя,
Любовь ко всѣмъ живущимъ выдыхая,
Себя отъ всѣхъ оберегая мыслей,
Которыя вредны уму и сердцу.
30 Иные въ жертву духу убиваютъ
Жизнь тѣла въ отреченьи отъ земли.
Они за это всѣ освободятся
Отъ всѣхъ грѣховъ своихъ богопротивныхъ.
Кто, лишь остаткомъ жертвъ своихъ питаясь,
Живетъ, предавшись мнѣ умомъ и сердцемъ,
Тотъ съ Брамою сольется воедино.
31 Кто жъ жертвы не приноситъ, не получитъ
Блаженства тотъ ни здѣсь ни въ небесахъ.
32 Всѣ жертвы къ Брамѣ вышнему восходятъ:
Изъ нихъ беретъ онъ должное себѣ,
И всѣ они изъ дѣйствія исходятъ.
Постигнувъ это будешь ты свободенъ:
33 Познай, что жертва мудрости надъ всѣми
Земными возвышается безмѣрно.
34 Заслуга жертвы въ преданности Брамѣ,
Ищи жъ ее колѣнопреклоненно,
Съ вниманіемъ учись у мудрецовъ:

Они тебѣ познаніе откроютъ.
35 Его достигнувъ, ты навѣкъ свободенъ
Отъ всѣхъ сомнѣній будешь и узришь
Природу всю во мнѣ, въ единомъ духѣ.
36 И былъ бы ты преступникомъ великимъ,
То на ладьѣ познанія ты все же
Грѣховную пучину переплылъ бы.
37 И какъ огонь вещественный деревья
Въ ничтожный пепелъ скоро обращаетъ,
Такъ и огонь познанья пожираетъ
Всю суету земную и грѣхи.
38 Ничто не можетъ въ силѣ очищенья
Съ познаніемъ сравниться во Вселенной:
Кто мудрости достигнулъ, тотъ навѣки
Отъ всѣхъ грѣховъ очистился своихъ.
39 Тотъ, кто имѣетъ истинную вѣру,
Находитъ мудрость, тотъ же, кто побѣду
Надъ плотскими страстями одержалъ,
Ее достигнувъ, вскорѣ насладится
Блаженствомъ высочайшимъ и покоемъ.
40 Невѣжда же невѣрующій въ Бога
Исполненный сомнѣній погибаетъ:
Ни въ томъ, ни въ этомъ мірѣ онъ не сможетъ
Блаженствомъ совершеннымъ насладиться.
41 Знай: дѣйствія земныя ограничить
Не могутъ умъ духовный и свободный,
Оставившій земныя всѣ дѣла
И мудростью единою разбившій
Оковы колебаній и сомнѣній.
42 Итакъ, рѣшись, о храбрый сынъ Бхарата,
Разсѣчь сѣкирой мудрости сомнѣнья,
Которыя твой разумъ затмѣваютъ.
Возстань же и ученію предайся!

V.

Арджуна.

1 Ты говорилъ, что я оставить долженъ
Всю суету земную и дѣла;
Теперь же ты объ исполненьи долга
И о дѣлахъ земныхъ мнѣ говоришь:
Такъ укажи, какой же путь я долженъ
Для достиженья вѣчности избрать?

Кришна.

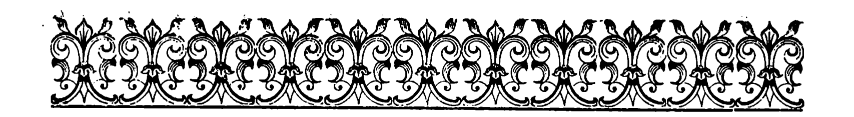
2 И оставленье дѣлъ и исполненье
Ведутъ насъ равно къ вѣчному блаженству,
Но предпочти, Арджуна, изъ обоихъ
Ты исполненье долга своего.
3 Отшельникъ, отказавшійся на вѣки
Отъ всѣхъ надеждъ и радостей земныхъ,
Не ропщущій на скорби и утраты,
Отъ лицемѣрья, гордости свободный,
Лишь можетъ уклониться отъ трудовъ.
4 Вѣдь дѣти только могутъ путь познанья
И путь дѣяній добрыхъ различать,
Но знаетъ мудрый, что едины оба
По сущности своей и приведутъ
Они людей къ одной завѣтной цѣли.
И кто по одному идетъ, съ другого
Сорветъ плоды и насладится ими.
Лишь тотъ прозрѣлъ, кто видитъ, что ученье

Объ исполненьи долга на землѣ
И о познаньи истины—едины.
6 Нельзя, не поборовъ земныя страсти,
Навѣки стать затворникомъ суровымъ,
Когда любовь и вѣра въ Парабраму
Въ душѣ еще совсѣмъ не укрѣпились.
Но муни, долгъ свой свято исполнявшій,
Со всемогущимъ Брамою сольется.
7 Кто долгъ земной смиренно исполняетъ,
Душою чистъ и духомъ непороченъ,
Кто обуздалъ свои земныя страсти,
Въ себѣ познал единый Духъ вселенной,
Тотъ надъ землей возвысился безмѣрно,
И трудъ земной его не загрязнитъ.
8 И кто начало всѣхъ началъ постигнулъ,
Въ движеніи, во всемъ, что онъ ни видитъ,
И въ звукахъ, и во вкусѣ яствъ и питій,
9 Въ словахъ своихъ. въ дѣлахъ и сновидѣньяхъ
Тотъ узнаетъ, что самъ онъ неподвиженъ,
А все—игра лишь чувствъ его земныхъ.
10 Кто долгъ земной исполнилъ, отрекаясь
Отъ радостей и выгоды его,
Того грѣхи земли не заражаютъ,—
Не загрязняетъ тина водяная,
Цвѣтъ лотоса прекрасный бѣлоснѣжный.
11 Кто лишь умомъ и чувствами исполнилъ
Свой долгъ для очищенія души
И оставляетъ плодъ его навѣки,
Получитъ тотъ великое блаженство.
12 Кто радостно отрекся отъ всего,
Тотъ на землѣ найдетъ покой душевный;
Кто жъ суетнымъ дѣламъ земнымъ предался,
Тотъ скованъ вожделѣнія цѣпями.
Кто мощнымъ духомъ страсти укротилъ
И разумомъ земное все покинулъ,
Въ девятивратомъ градѣ тотъ получитъ

Освобожденье отъ всего земного.
14 Господь міровъ не создалъ побужденій,
Ни дѣлъ людскихъ, ни жажды ихъ плодовъ,
Но изъ природы плотской истекаютъ
Земные всѣ порывы и дѣла.
15 Не создалъ онъ ни блага, ни злодѣйства,
Невѣжественный разумъ лишь приводитъ
Людей ко злу и страшнымъ заблужденьямъ.
16 Когда жъ лучи познанья разсѣваютъ
Въ душѣ людей невѣжественный мракъ,
Сіяетъ въ ней подобно солнцу мудрость,
Свѣтъ Божества великаго вселенной.
17 Чей разумъ, воля и душа въ Единомъ,
Чье въ немъ и упованье и надежда,
Тѣ свѣтомъ очищаются познанья
И внидутъ въ ту желанную обитель,
Откуда нѣтъ возврата никому.
18 Ученые во всемъ, что существуетъ
Въ браманѣ мудромъ и въ слонѣ, въ собакѣ,
Въ коровѣ и въ сватакѣ видятъ Браму.
19 Тѣ, чьи умы въ познаньи утвердились
Единства всѣхъ вещей, и въ этомъ мірѣ
Пріобрѣтаютъ вѣчное блаженство,—
Ихъ упованье—въ Брамѣ безконечномъ,
А онъ вездѣ единъ и неподвиженъ,
Свободенъ отъ грѣха и преступленій.
20 Тотъ, кто познала единаго Владыку,
Чей разумъ твердъ, безстрастенъ, безмятеженъ,
Не радуется счастью и удачѣ
И на несчастье въ горести не ропщетъ.
21 Чью душу ощущенья не волнуютъ,—
Достигнетъ тотъ великаго покоя,
Блаженства въ истинномъ бытьѣ своемъ.
22 Всѣ радости земли содержатъ сѣмя
Грядущихъ бѣдствій, скорби и печали.
Они приходятъ и уходятъ снова,—

Убѣжища не ищетъ въ нихъ мудрецъ.
23 Счастливъ, кому удастся въ мірѣ этомъ
Отъ похоти и гнѣва быть свободнымъ:
Онъ обрѣтетъ въ душѣ своей довольство.
24 И въ этомъ мірѣ входитъ мудрый риши,
Очистившись отъ гнѣва, преступленій,
Исполненный любви ко всѣмъ живущимъ,
Въ безплотную и тихую Нирвану.
25 Свободные отъ похоти и гнѣва,
Познавшіе свой духъ несокрушимый,
26 Смиренные умомъ и духомъ внидутъ
Въ обитель Брамы, въ свѣтлую Нирвану.
27 Но іогъ, себя отъ внѣшнихъ впечатлѣній
Сумѣвшій оградить и погрузиться,
Духовный взоръ направивъ межъ бровей,
Во внутреннее созерцанье Брамы,
Вбирающій въ себя дыханье носомъ
И выдыхающій его ноздрями,
28 Отъ гнѣва, страха, похоти свободный,
Свои желанья, страсти покорившій,
Исполненый божественнаго духа,
Стремящійся къ единому спасенью,
Въ самомъ себѣ блаженство обрѣтетъ.
29 Познаетъ онъ въ себѣ меня Единымъ,
Сокрытою причиной откровенья,
Пріемлющимъ молитвенныя жертвы,
Владыкою вселенной неизмѣннымъ
Убѣжищемъ, защитою людей.

VI.

1 Того саньяси іогомъ называютъ,
Кто исполняетъ долгъ свой, отрекаясь
Отъ выгоды и радостей земныхъ.
Кто жъ, жертвенный огонь не возжигая,
Въ бездѣйствіи проводитъ жизнь свою,
Ни святости, ни Іоги не достигнетъ.
2 Такъ вѣдай, принцъ, что мудрость отреченья
Есть преданность великому Творцу:
Кто не предался въ руки Всеблагому
Всѣмъ существомъ, тотъ Іогу не достигнетъ.
3 Дѣла земныя служатъ только средствомъ
Для достиженья святости души;
4 Достигнувъ же ея, въ покой безстрастный
Должны святые молча погрузиться.
Когда святой въ великомъ созерцаньи
Забудетъ все земное, то достигнетъ
Онъ совершенства святости своей.
5 Возвыситься онъ долженъ надъ собою,
Свой духъ надъ тлѣнной плотью возвышая,
Не попирая собственнаго „я".
„Я"—другъ людей и самый злѣйшій недругъ.
6 „Я"—другъ того, кто внѣшность ненавидитъ,
И недругъ тѣхъ, кто плоть не умерщвлялъ.
7 Духъ человѣка въ истинномъ покоѣ
Убѣжище въ самомъ себѣ находитъ.
Тамъ внѣшніе его не достигаютъ
Ни холодъ, ни огонь, ни скорбь, ни радость,

8 Божественной премудрости достигнувъ,
Онъ на зубцахъ стоитъ стѣны великой;
Онъ подавилъ въ себѣ земныя страсти.
Ни золото, ни камни, ни желѣзо
Не могутъ іога мудраго прельстить.
9 Относится спокойно онъ ко всѣмъ:
Къ врагамъ, къ друзьямъ, къ чужимъ и близкимъ равно,
Преступниковъ, святыхъ, и злыхъ, и добрыхъ
Съ любовью всѣхъ въ душѣ благословляя.
10 Уединенно долженъ онъ сидѣть,
Умъ погружая въ созерцанье Брамы,
11 Свободный отъ желаній и страстей,
На мѣстѣ не высокомъ и не низкомъ,
Покрыться льномъ и кожей антилопы
И казою священной обладать.
12 Такъ неподвижно сидя, долженъ іоги
Умъ обратить къ единому предмету,
Чтобъ чистоты достигнуть совершенной
И подчиниться Вѣчному Творцу.
13 Онъ долженъ шею, голову и тѣло
Недвижимо держать и устремлять
Свои глаза на носъ, не отрываясь.
14 Его душа, избавившись отъ страха
И вѣрная обѣту отреченья,
Должна ко мнѣ стремиться неустанно
И ввѣриться Единому Владыкѣ.
15 Во мнѣ найдя прибѣжище, получитъ
Премудрый іоги вѣчную Нирвану.
16 Сего блаженства не достигнуть люди
Ни объяденьемъ, ни постомъ великимъ,
Ни бдѣніемъ излишнимъ, ни покоемъ.
17 Ее получитъ тотъ лишь, кто умѣренъ
Въ ѣдѣ, постѣ и отдыхѣ и бдѣньи,
18 Кто стройности въ душѣ своей достигнулъ,
Отъ похоти свободенъ и желаній.

19 Какъ не колеблется огонь лампады,
Когда къ нему нѣтъ доступа вѣтрамъ,
Восходитъ такъ любви небесной пламя
Изъ сердца іога, отъ страстей въ защитѣ,
Въ обитель Брамы, внѣшнимъ не колеблясь.
20 Когда посредствомъ долгихъ упражненій
Достигнулъ разумъ мира и покоя,
Онъ обитаетъ въ истинномъ блаженствѣ
И духомъ въ себѣ Духа познаетъ.
21 Когда познаетъ іогъ блаженство духа,
Которое объять не можетъ разумъ,
И сердце только сердцу сообщаетъ,
И если онъ прилѣпится къ нему,
Не отходя отъ истины познанья,
22 И если мудрый, цѣль свою достигнувъ,
Превыше всѣхъ сокровищъ и богатствъ
Желаетъ духомъ истину постигнуть,
И въ истинѣ пребудетъ не колеблемъ
Ни радостью, ни горемъ, ни печалью,
23 Тогда узнаетъ онъ, что избавленье
Отъ скорбей всѣхъ есть истинная Іога.
24 Достигнуть можно это отреченье
Рѣшимостью и обузданьемъ мысли.
И долженъ тотъ всѣ вожделѣнья плоти,
Которыя на мысль приходятъ людямъ,
И себялюбье выдернуть изъ сердца.
25 Тогда начнетъ онъ подвигаться къ храму
И помышлять объ истинномъ покоѣ;
26 Но, если мысль его блуждаетъ въ свѣтѣ,
Поработить ее онъ долженъ духомъ
И заключить въ груди своей глубоко.
27 Тотъ, кто достигнетъ этого покоя,
Блаженство высочайшее получитъ
28 И, отъ грѣховъ земли освободившись,
Онъ радостью небесной насладится.
29 Соединившись съ Брамою предвѣчнымъ,

Увидитъ онъ во всѣхъ вещахъ вселенной
Единую божественную Душу
И въ ней узритъ онъ все, что существуетъ.
30 А кто достигъ познанія единства,
Надъ тѣмъ лежитъ мое благословенье.
31 Тотъ, кто во всѣхъ вещахъ меня познаетъ
И все во мнѣ, того я не оставлю
И въ этой жизни онъ соединится
Со мной, единымъ въ мірѣ существомъ.
32 А высочайшій іоги—тотъ, Арджуна,
Который въ радости и скорби ближнихъ
Свою печаль и радость узнаетъ.

Арджуна.

33 Но какъ достигнуть отреченья, Кришна,
Когда природа наша столь мятежна?
34 Какъ долго пребывать въ семъ неизмѣнно;
Когда нашъ умъ намъ обуздать труднѣе,
Чѣмъ быстрый вихрь несущійся въ долинѣ?

Кришна.

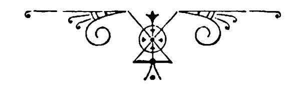
35 Да, трудно обуздать порывъ мятежный,
Но все же можно долгимъ упражненьемъ
На высотѣ свой разумъ удержать.
36 Кто жъ сердцемъ овладѣлъ своимъ, тотъ можетъ
Постигнуть Іогу,—мудрость божества.

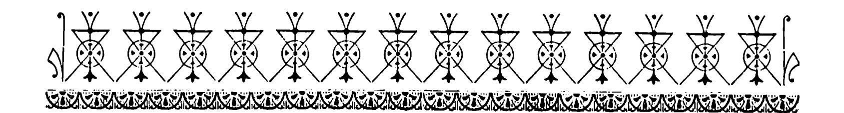
Арджуна.

37 Куда переселится, о учитель,
Добро творившій человѣкъ по смерти,
38 Но недостигнувшій познанья Іоги?
Ужель подобно тучѣ онъ растаетъ?
Ужель не внидетъ онъ въ обитель мира?
39 Единый ты, наставникъ и учитель,
Разсѣять можешь тяжкія сомнѣнья
Моей души. Я жду ихъ разрѣшенья.

Кришна.

40 Ни здѣсь, ни въ вышнемъ мірѣ не погибнетъ
Творившій доброе и въ злое мѣсто
41 Не можетъ онъ войти. Тотъ насладится
Безчисленные годы въ высшихъ странахъ,
Чей правый путь былъ прерванъ смертью тѣла;
42 И въ новомъ воплощеньи онъ родится
Въ семействѣ праведномъ и будетъ сыномъ
Святого іоги или мудреца;
Но трудно столь высокое рожденье
Въ сей жизни получить. Родившись снова,
43 Онъ продолжаетъ прерванное дѣло,
Но съ бо̀льшею надеждой на удачу,
И снова въ путь пускается, куда
44 Его влечетъ несознанная сила.
И если, отъ грѣховъ освобожденный,
Онъ всей душой стремится къ просвѣщенью,
45 То послѣ многихъ долгихъ воплощеній
Становится и самъ великимъ іоги.
46 Блаженства путь откроется предъ нимъ,
И выше будетъ онъ тогда аскетовъ
И мудрецовъ, искусныхъ въ знаньи міра,
Творящихъ всѣ великія дѣла.
47 Дороже всѣхъ мнѣ тотъ мудрецъ, который
Предался съ вѣрой мнѣ душой и сердцемъ.
Кто служитъ мнѣ, во мнѣ найдетъ спасенье.

VII.

Кришна.

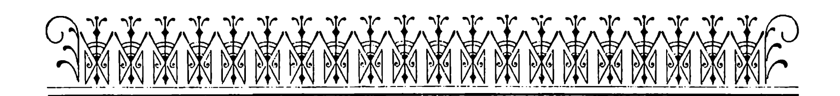
1 Такъ знай же, принцъ, что если постоянно
Твой умъ направленъ будетъ на меня,
И въ мудрости ты будешь упражняться,
И буду я прибѣжищемъ единымъ
Твоей души, то ты меня познаешь.
2 Тогда тебѣ открою я всѣ тайны,
Законы вѣчные явленій міра.
Кто ихъ постигнетъ, нѣтъ тому достойныхъ
Его наукъ въ сей жизни преходящей.
3 Немногіе изъ смертныхъ лишь стремятся
Къ познанію и совершенству духа,
Но и изъ нихъ немногіе лишь знаютъ
Меня въ природѣ истинной моей.
4 Я проявляюся въ пяти стихіяхъ:
Въ водѣ, землѣ, эфирѣ и огнѣ,
И въ воздухѣ, а также въ жизни міра,
Въ умѣ и чувствѣ личнаго сознанья.
5 Познай же ты сію природу, принцъ;
Она—основа силъ всѣхъ и движеній,
Которыми всѣ держатся міры.
Она—источникъ всѣхъ существованій.
6 Я есмь начало и конецъ всего,
Возникновенье міра и паденье.
7 Никто не можетъ выше быть меня:
Другого нѣтъ Творца и Господина
Вселенной всей. Всѣ существа на мнѣ

Нанизаны, какъ жемчуга на нити.
8 Въ водѣ я—то, что утоляетъ жажду,
Я—жаръ огня, сіяніе луны,
Я—„Омъ“ священныхъ пѣснопѣній Веды,
Гармонія небесныхъ я свѣтилъ,
А въ людяхъ я—отличье ихъ природы;
9 Я—солнца свѣтъ, земли—благоуханье,
Святыхъ я—святость и живущихъ—жизнь,
Во всѣхъ вещахъ безсмертія я—сѣмя;
Я—мудрость мудрыхъ, знаніе—познавшихъ,
10 Я—красота прекраснаго и слава,
Я—сила сильныхъ, любящихъ—любовь.
11 Свободенъ я отъ похоти и гнѣва;
Я есмь любовь чистѣйшая вселенной.
12 Но нѣтъ меня въ трехъ принципахъ природы:
Ни въ Сатвѣ, разумѣ, ни въ Ражѣ, страсти,
Ни въ Тамѣ, тьмѣ, но обитаютъ вѣчно
Онѣ во мнѣ, Творцѣ міровъ единомъ,
И получаютъ силу отъ меня.
13 Онѣ являются во всей природѣ,
И подъ покровомъ этихъ силъ могучихъ
Не познаютъ мою природу люди,
Возвышенную, скрытую отъ нихъ.
14 Хотя и трудно чрезъ завѣсъ природы
Проникнуть, поборовъ очарованье
Чудесныхъ и божественныхъ вліяній,
Но, кто стремится искренне ко мнѣ,—
Возвысится и придетъ къ Всеблагому.
15 Но не придутъ злодѣи и безумцы,
Развратники къ единому Творцу,
И ослѣпленные покровомъ Майи,
И демонамъ служащіе во плоти.
16 Мнѣ служитъ тотъ, кто пострадалъ при жизни,
И тотъ, кто любитъ Браму всеблагого;
Мнѣ служитъ тотъ, кто правду въ мірѣ ищетъ
И къ истинѣ стремится всей душой.

17 Но всѣхъ дороже мнѣ мудрецъ, отдавшій
Единому въ служеніе себя:
Онъ возлюбилъ меня всего превыше,
И я его за это возлюблю.
18 Возвысилися всѣ они въ служеньи
Единому Творцу и вознесутся
Въ небесное божественное лоно.
Лишь тотъ, кто мнѣ предастся всей душою,
Покой найдетъ въ моемъ бытьѣ единомъ.
19 Чрезъ многія пройдетъ онъ воплощенья
И на землѣ и въ высшихъ областяхъ
Предъ тѣмъ, какъ онъ со мной соединится.
Немногіе лишь столь великій разумъ
Имѣютъ, чтобы истину принять:
„Сынъ Васудэвы есть единый въ мірѣ“.
20 Но кто отъ свѣта правды удалится
Въ исканіяхъ безплодныхъ и другимъ
Богамъ воздастъ служеніе, тотъ съ ними
Соединится и войдетъ въ ихъ лоно.
21 Кому бы люди жаркія молитвы
Ни возносили, я одинъ вдыхаю
Въ нихъ пламя вѣры и служенья Богу.
22 И волею моей достигнетъ тотъ,
Кто поклоняется богамъ, предмета
Служенья и молитвъ своихъ по смерти.
23 Какъ преходящъ предметъ ихъ обожанья,
Такъ ихъ награда будетъ преходяща.
Кто дэвамъ посвятилъ себя, приходитъ
Въ обитель дэвъ; кто жъ Богу служитъ,—къ Брамѣ.
24 Невѣжды, непознавшіе природы,
Непреходящей вѣчнаго Творца,
Лишь видѣть могутъ сущность міра въ томъ,
Что ихъ доступно внѣшнимъ ощущеньямъ.
25 Невидимо для нихъ я существую,
Окутанный завѣсою природы,
И не позналъ меня подъ симъ покровомъ

Единаго невѣжественный міръ.
26 Я знаю всѣхъ, теперь живущихъ въ мірѣ,
Умершихъ, тѣхъ кто будетъ жить во вѣки;
Они-жъ, слѣпцы, меня не познаютъ.
Съ рожденья ихъ разсудокъ затмеваютъ
27 Враги познанья: ненависть и жадность.
Онѣ—тѣ колебанья, что приводятъ
Къ погибели людей и къ заблужденьямъ.
28 Кто жъ отъ грѣха и обольщенья внѣшнимъ
Очистился и преданъ мнѣ всѣмъ сердцемъ
29 И къ избавленью всей душой стремится
Отъ смерти узъ и новыхъ воплощеній,—
30 Во мнѣ познаетъ Браму, Атгиатму
И Карму всѣхъ, кто существуетъ въ мірѣ,
И Атгибхута, жизни властелина,
И Адгидайву, Бога всѣхъ боговъ,
И Адгиджайну, господина жертвы,
И внидетъ въ смертный часъ въ жилище свѣта,
Въ меня, Творца и Господа вселенной.

VIII.

Арджуна.

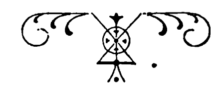
1 Учитель, что ты Брамой называешь?
Скажи мнѣ, что такое—Аттпатма,
И Карму объясни мнѣ ты, мудрѣйшій
Изъ всѣхъ, кого я знаю въ мірѣ этомъ.
И какъ, наставникъ, долженъ я понять,
Что ты—Господь вселенной Атгибхута,
2 И Адгидайва, властелинъ боговъ,
И Адгиджайна, повелитель жертвы,
И какъ тебя познаютъ въ часъ послѣдній
Всѣ тѣ, кто духомъ предались тебѣ?

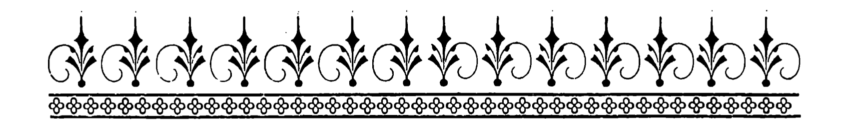
Кришна.

3 Я—невредимый и всевышній Брама,
Во внутренней природѣ—Адгиатма
Я—высшій духъ, душа всѣхъ душъ на свѣтѣ.
А то, что истекаетъ изъ меня,—
Причина всѣхъ существованій въ мірѣ,
4 Есть Карма. А когда я проявляюсь
Въ различныхъ формахъ, то зовутъ меня
Властителемъ существъ всѣхъ, Адгибхутой.
Когда же я являюся причиной
Всего, что существуетъ во вселенной,
Тогда зовутъ меня всѣ Адгидайва.
А властелиномъ жертвы я бываю,
Когда на землю въ тѣлѣ прихожу.
5 Кто разстается съ жизнью, помышляя

Лишь обо мнѣ, Творцѣ единомъ свѣта,
Тотъ въ высшее мое существованье
Войдетъ, освободившися отъ плоти;
6 Кто жъ въ смертный часъ направитъ мысль и сердце
На вещь иную, съ ней соединится.
7 Носи же, принцъ, всегда мой образъ въ сердцѣ
И доблестно сражайся въ полѣ бранномъ:
Меня достигнешь ты тогда по смерти
И радостно со мной соединишься.
8 Стремящійся къ возвышенному Брамѣ,
Инымъ богамъ не приносящій жертвы,
Черезъ меня къ нему приходитъ въ лоно.
9 Кто древняго пророка въ часъ послѣдній,
Единаго властителя вселенной,
10 Свѣтъ истины, ничѣмъ не помраченный,
Тончайшій атомъ, духомъ призоветъ,
Между бровей сосредоточивъ волю,
11 Тотъ внидетъ въ высочайшее сознанье
Въ Парамъ-Пурушъ божественный, небесный.
12 Теперь тебѣ познаніе я кратко
О томъ пути небесномъ сообщу,
Что Ведами считается вѣрнѣйшимъ.
Доступенъ онъ тому, кто покоренный
Имѣетъ умъ, обузданныя страсти,
И жизнь ведетъ священныхъ брамачарій.
13 Кто затворилъ своей души врата
Для внѣшнихъ ощущеній и желаній,
И заключилъ въ груди свое сознанье,
И волю утвердилъ въ своемъ челѣ,
И въ созерцанье Брамы погрузился,
Священный „Омъ“ въ молчаньи повторяя,
Получитъ тотъ великое блаженство,
Когда покинетъ смертный свой покровъ.
14 Кто обо мнѣ всечасно вспоминаетъ,
Тотъ внидетъ въ лоно сущности моей
15 И не вернется болѣе на землю,

Долину слезъ, печали безконечной.
А всѣ страданья нашихъ воплощеній
16 Для достиженья Божества лишь служатъ:
Со мной соединившемуся въ мірѣ
Ни смерти ни рожденія не нужно.
17 Тотъ, кто познаетъ день великій Брамы,
И ночь его великую, узнаетъ,
Что тысячу они объемлютъ югъ.
18 Когда великій день сей наступаетъ,
Тогда выходятъ вещи всей вселенной
Изъ небытья и міръ нашъ возникаетъ;
19 Когда же ночь спускается надъ міромъ,
То въ небытье скрываются творенья
И поглощаетъ тьма то, что возникло
Изъ творческаго свѣта бытія,
И вновь проснется по желанью Брамы,
Когда взойдетъ великая заря.
20 Но надо всею видимой природой
Другое есть незримое бытье;
21 Его достигнутъ чистые душою
И въ немъ навѣки обрѣтутъ покой.
22 Сіе есмь я, божественная сущность,
Я, высшій духъ, который заключаетъ
Всѣ существа, творенья, жизнь и силу.
23 Вотъ мудрость высочайшая, превыше
Писаній всѣхъ, постовъ и разсужденій;
Постигнувшій ее войдетъ въ Нирвану.

IX.

Кришна.

1 Теперь тебѣ, возвышенному духомъ,
Я сообщу великое ученье,
Ту вѣчную и царственную мудрость,
Которую постигнувъ, ты на вѣки
Освободишься отъ грѣха и смерти,
2 То таинство божественной природы,
Исполненное силы очищенья.
Его познаютъ всѣ, кто въ сердцѣ носитъ
Свѣтъ истины и вѣры въ Всеблагого.
3 Кто измѣняетъ этому ученью,
Тотъ возвратится снова въ воплощенье,
На землю, царство смерти и печали.
4 Міръ изъ моей природы распустился,
И въ немъ незримо, тайно я живу.
Всѣ существа лишь отъ меня зависятъ,
Но отъ твореній не завишу я:
5 Ихъ нѣтъ въ моей божественной природѣ,
(Постигни самъ глубокую ты тайну).
Творящій духъ мой все въ себѣ содержитъ,
Но отъ всего свободенъ я навѣки.
6 Какъ движется въ пространствѣ безконечномъ
Могущественный воздухъ, не колебля
Пространство необъятное вселенной,
Такъ и въ моей природѣ совершенной
Міры живутъ, смѣняяся другими;

Но неподвиженъ я и неизмѣненъ.
7 Когда кончается періодъ Кальпы,
Всѣ существа къ источнику творенья,
Къ моей единой сущности приходятъ;
И снова возвращаю я ихъ къ жизни
8 Могущественнымъ словомъ созиданья;
И творческою силою моею
Даю Пракрити новое движенье,
И волею всесильною я снова
Развертываю формы и явленья.
9 Не связанъ я твореньями своими,
Ни волею, ни жаждой созиданья;
Мой духъ творитъ, но не мѣшаетъ это
Въ самомъ себѣ покоиться мнѣ вѣчно.
10 Мой духъ—законъ, и силою закона
Всѣ вещи возникаютъ и во мракѣ
Небытія скрываются на время.
Онъ есть источникъ вѣчнаго движенья.
11 Въ самомъ себѣ божественную сущность
Не познаютъ невѣжды, уповая
На дьявольское злое обольщенье,
Обманъ страстей и ощущеній плоти.
12 Надежды ихъ и всѣ старанья тщетны;
Ихъ разумъ омраченъ и тщетна мудрость.
13 Высокій умъ магатмъ великихъ ищетъ
Прибѣжище въ божественномъ началѣ,
Меня всего превыше почитая,
Иными не плѣняяся богами,
14 И сердцемъ служитъ духу моему.
Живущіе въ трудахъ ко мнѣ приходятъ
И кланяются мнѣ и прославляютъ
Великое божественное имя;
15 Но и другіе служатъ мнѣ всечасно,
Мнѣ поклоняясь въ мудрости, а также
Во всѣхъ вещахъ и существахъ вселенной.
16 Я—жертва; я—молитва и служенье;

Я—ароматъ, умершихъ почитанье;
Я—алтаря огонь, хранитель свѣта;
17 Отецъ и мать я всѣхъ, кто существуетъ:
Я есмь единый почести достойный,
Таинственное слово „Омъ“ въ молитвѣ,
Я въ Ведахъ—Ригъ, и Саманъ, и Яджура;
18 Я—путь добра, творецъ и укрѣпитель,
Судья, свидѣтель, всѣхъ успокоенье,
Прибѣжище и другъ я человѣка.
Начало и конецъ я всѣхъ твореній;
Я—сѣятель и сѣмя всей природы;
19 И свѣтъ даю свѣтиламъ я небеснымъ,
И посылаю влагу я на землю;
Я—вѣчное безсмертіе и смерть,
И—сущность сокровеннѣйшая, Сать—я,
И Асатъ, откровенная природа.
20 Тотъ, кто живетъ по предписаньямъ Веды,
Вкушая отъ плодовъ священной Сомы,
Очистился отъ прегрѣшеній міра,
Того по смерти приведу я къ Индрѣ,
И обрѣтетъ небесное онъ царство,
И отъ плодовъ божественныхъ вкуситъ,
И усладится радостью небесной
За добрыя дѣла и милосердье,
21 И снова возвратится онъ на землю,
Лишь исчерпается его награда,
22 Которую при жизни онъ искалъ.
Кто ищетъ преходящее, получитъ
Награду преходящую на небѣ.
23 Въ невѣдѣньи кто жертвуетъ отъ сердца
Инымъ богамъ, тотъ служитъ тоже Брамѣ
Единому, того не сознавая.
24 Властитель жертвы—я, и ихъ куренье
Я возношу къ небесному престолу:
За нихъ воздамъ по праву я награду.
Не познаютъ моей природы высшей

Творенія мои, и въ ослѣпленьи
Они съ небесъ спускаются на землю.
Кто обожаетъ дэвъ, тотъ въ ихъ обитель,
25 По смерти тѣла, внидетъ, кто же питри
Воздастъ служепье и молитвы, тотъ
Въ послѣдній часъ соединится съ ними;
Кто служитъ бхутамъ, съ бхутами сольется;
Меня же чтущій, обрѣтетъ меня.
26 Кто съ вѣрою и кроткою душою
Ничтожный даръ мнѣ принесетъ съ любовью:
Растенья листъ, цвѣты, плоды иль воду,
Я отъ него все радостно приму.
27 Такъ будь же, принцъ, во всѣхъ твоихъ дѣяньяхъ,
Въ ѣдѣ, дарахъ и жертвоприношеньяхъ
Ты чувствомъ движимъ преданности Богу,
Любви, ко мнѣ, Всевышнему Владыкѣ:
28 Тогда порвется цѣпь грѣха и плоти,
Источника печалей всѣхъ земныхъ.
Когда въ аскезѣ будешь упражняться,
Ты внидешь въ сущность вѣчную мою.
29 Я равно справедливъ ко всѣмъ творепьямъ
И благостно ко всѣмъ я отношусь;
Въ моемъ бытьѣ нѣтъ ненависти къ людямъ,
Но въ томъ я пребываю, кто мнѣ служитъ,
И онъ живетъ въ обители моей.
30 Когда великій грѣшникъ въ преступленьи
Раскается и духомъ мнѣ предастся,
Тогда, подобно праведному, внидетъ
Онъ въ вѣчное мое существованье.
31 О, помни, принцъ, что тотъ, кто мнѣ предастся,
Во вѣки не умретъ и не погибнетъ!
32 И будь онъ сыномъ тяжкихъ преступленій
И беззаконій матери своей,
И будь рабомъ онъ или господиномъ,—
Пойдетъ великимъ онъ путемъ ко мнѣ,
Когда ко мнѣ прибѣгнетъ онъ душою.

33 Тѣмъ легче будетъ риши и браминамъ,
Служителямъ моимъ, и чистымъ сердцемъ
Со мною быть по смерти воедино.
34 Направь же, принцъ, свой умъ ко мнѣ и сердце;
Предайся волѣ вѣчнаго Творца;
Познай меня единой цѣлью жизни
И отрекись отъ смерти и грѣховъ.
Воззри на міръ, обитель всѣхъ печалей,
И духъ ты свой съ моимъ соедини;
Прибѣжище во мнѣ найди единомъ,
И миръ найдешь въ моемъ ты бытіи.

X.

Кришна.

1 Внемли словамъ великаго ученья,
Которое тебѣ я сообщаю:
Ты въ немъ находишь радость, и съ любовью
Продолжу я свое повѣствованье.
2 Ни мудрецы великіе, ни дэвы
Не вѣдаютъ рожденья моего:
Существовалъ я раньше всей вселенной,
И боги всѣ явились изъ меня.
3 Изъ смертныхъ тѣ, кто вѣдаетъ, что раньше
Я былъ всего на свѣтѣ, получаютъ
Отъ всѣхъ грѣховъ земныхъ освобожденье.
4 Всѣ качества, присущія твореньямъ:
Разсудокъ, умъ, терпѣніе и кротость,
Смиренье, милосердіе и щедрость,
5 Безславіе и слава, жизнь и смерть,—
Всѣ отъ меня предвѣчнаго исходятъ.
Такъ въ древности глубокой рождены
Моимъ умомъ и волею моею
6 И семь великихъ риши, и живущихъ
Всѣхъ праотцы четыре первыхъ Ману.

7 Тотъ, кто мое величіе и славу
И силу творчества позналъ, тотъ внидетъ
Въ мое бытье и будетъ воедино
Со мной и мнѣ въ величіи подобенъ.

Такъ мысль моя безчисленныя звѣзды,
Боговъ небесныхъ, землю создала.
Тотъ, кто величіе мое постигнулъ,
Меня въ моихъ твореніяхъ позналъ;
Единому и истинному Богу
Во мнѣ тотъ покланяется и служитъ,
9 И существо его со мной сольется,
И отъ грѣховъ своихъ освобожденный,
Прославленный моимъ небеснымъ свѣтомъ,
Найдетъ во мнѣ онъ истинный покой.
10 И просвѣщенные духовнымъ знаньемъ
Меня всего превыше почитаютъ,
И веселятся радостью небесной
И прославляютъ имя Всеблагого,
Мое ученье съ вѣрой повторяя;
11 А я вдыхаю въ нихъ познанья силу
И направляю благостью своею
Я ихъ въ обитель вѣчную свою.
Такъ ихъ природы тьму я разсѣваю
Духовнымъ свѣтомъ, мудростью познанья.

Арджуна.

12 Всѣ мудрецы, и дэвы, и великій
Пророкъ Нарада назвали тебя
Парапурушей, духомъ высочайшимъ
И Парабрамой пресвятымъ и вѣчнымъ,
Божественнымъ возвышеннымъ бытьемъ,
Властителемъ боговъ и ихъ причиной,
И Господомъ всесильнымъ нерожденнымъ.
13 Такъ говорилъ Віаза и Азита,
И Дэвала, такъ говоришь ты самъ.
Да, истинны твои слова, учитель!
14 Но дэвы и небесные всѣ духи
Не могутъ это таинство постигнуть
И созерцать тебя въ твоемъ величьи.

15 Единый ты, о первый изъ людей,
Создатель всѣхъ міровъ неповредимый,
Великій Богъ, источникъ всѣхъ боговъ,
Причина и Владыка всей вселенной,
Единый ты, себя лишь созерцаешь.
16 Единый ты, мнѣ сообщишь познанье
О тѣхъ божественныхъ частяхъ твоихъ,
Которыми ты міромъ управляешь.
17 Повѣдай мнѣ, въ какихъ существованьяхъ
Могу тебя предвѣчнаго найти,
И гдѣ ты проявляешься открыто
Въ сіяніи божественномъ своемъ?
18 Повѣдай мнѣ ученіе о связи
И о дѣленьи, Господи, твоемъ.
Познанія живительной водою
Духовную я жажду утолю.

Кришна.

19 Да будетъ надъ тобой благословенье.
Я сообщу познаніе о главныхъ
Божественныхъ моихъ дѣленьяхъ, ибо
Я безконеченъ въ существѣ своемъ
И не могу быть познанъ я конечнымъ.
20 Я—духъ, живущій въ глубинѣ твореній;
Я—всѣхъ вещей начало и конецъ,
Рожденіе и смерть всего въ природѣ,
21 Великій Вишну между всѣхъ адитій;
Я—въ бурѣ грозный повелитель вѣтра;
Я—лучезарный Рави между звѣздъ;
Луны я свѣтъ на небосклонѣ ночи,
На небѣ дэвъ великій я Вазава,
22 А между Ведъ я—пѣснопѣнья Самы;
Я—разумъ между силами души;
А между чувствъ я—ощущенье тѣла,
23 Среди же разрушителей—Санкара;

Могущество я сильныхъ великановъ;
Существъ безплотныхъ я единый духъ;
Я- богъ огня среди боговъ небесныхъ,
Прекрасный Меру средь высокихъ горъ;
24 Я—Бригаспати межъ учителями,
Межъ воинами—Сканда иолководецъ.
Среди же водъ—великій океанъ;
25 Глубокая я мудрость магариши;
Среди же словъ таинственный я, „Омъ“,
Среди громадъ—вершина Гималая;
Я—призыванье Брамы средь молитвъ;
26 Среди деревьевъ я—безсмертья древо,
Межъ просвѣщенными—духовный свѣтъ,
Гармонія небеснаго движенья;
Чистѣйшая я святость средь святыхъ;
27 Среди коней я быстрый Учисвара,
Который вышелъ съ жизненной водой,
Съ Амритою, изъ пѣны океана.
Я—Айравагъ, могучій царь слоновъ,
Среди людей великій я властитель,
28 Стрѣла небесъ*) среди оружій всѣхъ,
Среди скота—телица Камадука;
Я плодотворный богъ любви, Кандарпа;
Васуки я—среди лукавыхъ зміевъ;
29 Среди драконовъ—первый я драконъ.
Межъ обитателями водъ—властитель
Воды и океановъ всѣхъ Варунъ.
Я Аріама средь безплотныхъ питри,
Межъ судей всѣхъ—судья подземный Ямъ;
30 Въ счисленіи временъ я—безконечность;
Среди звѣрей я—властелинъ ихъ левъ;
Среди же птицъ я—царь ихъ, Випашейа,
Среди воюющихъ—великій Рамъ.
31 Я—воздухъ между всѣмъ, что существуетъ;

*) Молнія.

Среди же рыбъ чудесный я Макаръ;
Среди потоковъ—Гангъ я многоводный.
32 Начало я, средина и конецъ
Во всѣхъ вещахъ, явленьяхъ преходящихъ;
Изъ знаній всѣхъ—познаніе Творца;
Я—рѣчь людей среди всѣхъ разговоровъ;
33 Я—буква „а“ среди всѣхъ нашихъ буквъ;
А между словъ я—двандва у поэтовъ;
Я—смыслъ рѣчей, любовь ко всѣмъ и жизнь.
Хранитель я—всего, что существуетъ;
34 Повсюду мой направленъ ясный взоръ;
Я—смерть, все похищающая въ свѣтѣ,
Возстанье тѣхъ, кто долженъ возродиться.
Я—слава, счастье, краснорѣчье, память;
Я—мужество, терпѣніе и умъ.
35 Въ молитвахъ я—священная Гайатри,
А въ пѣсняхъ я—великій Самы гимнъ;
Изъ мѣсяцевъ я—мѣсяцъ возражденья;
Въ году я—ароматная весна,
36 Изъ хитростей—игра я въ кости хитрыхъ.
Я—блескъ всего, что можетъ лишь блестѣть;
Я—добрыхъ доброта, побѣда славныхъ;
37 Какъ Васудэвы сынъ—властитель всѣхъ;
Среди Пандавовъ я—ты самъ Арджуна
Віаза—я среди всѣхъ мудрецовъ;
Среди поэтовъ я—пророкъ Усана;
38 Среди земныхъ правителей я—жезлъ;
Искусство управлять я—тѣхъ, кто ищетъ
Завоеванья новыхъ лучшихъ странъ.
А въ тайнахъ я—глубокое молчанье;
Я—знающихъ познаніе и умъ.
39 Во всей природѣ—сѣмя размноженья;
Во всѣхъ вещахъ—источникъ я бытья;
40 Я есмь во всемъ и нѣтъ существъ на свѣтѣ,
Которыя могли бъ жить безъ меня.
Я безконеченъ, и моимъ дѣленьямъ

Божественнымъ не можетъ быть числа.
Немногія изъ нихъ лишь какъ примѣры
Я перечислилъ для тебя сейчасъ.
41 Познай же, принцъ, что въ томъ, что уваженья
Достойно, и въ вещахъ и въ существахъ,
Въ прекрасномъ всемъ, я обитаю вѣчно:
Оно есть часть величья моего.
42 Но для чего же дальше объясненье
Мудреное, Арджуна, для ума?
Я насадилъ вселенную одною
Частицею единаго себя.

XI.

Арджуна.

1 Разсѣялъ мракъ невѣдѣнья ты тайной,
Которую ты назвалъ Адгиатмой
Иль духомъ, управляющимъ вселенной;
И благостью своею ты, Учитель,
Освободилъ меня отъ заблужденья.
2 И отъ тебя я слышалъ объясненья
Твореній всѣхъ начала и конца;
И о могуществѣ твоемъ великомъ
Ты говорилъ, божественный Наставникъ.
Ты сущность мнѣ, Владыко, объяснилъ
Своей природы вѣчной и единой.
3 Теперь тебя возвышеннымъ надъ всѣмъ,
Надъ всѣмъ земнымъ и преходящимъ видѣть
Твой ликъ узрѣть хотѣлъ-бы я, о Боже.
4 Такъ покажи мнѣ, если я достоинъ,
Безсмертный духъ въ величіи своемъ.

Кришна.

5 Узри меня, о сынъ земли, единымъ
Во образахъ моихъ многоразличныхъ,
Въ сіяніи божественной красы.
6 Узри во мнѣ боговъ великихъ неба,
И ангеловъ, и духовъ злыхъ и добрыхъ.

Зри чудеса, которыя доселѣ
Никто на свѣтѣ созерцать не могъ,
7 И силъ небесныхъ чудное движенье,
Явленія природы откровенной.
Во мнѣ единомъ созерцай, Арджуна,
Вселенную въ ея чудесныхъ формахъ:
Она—мое божественное тѣло,
А я въ ней—духъ живой, единый, вѣчный.

8 Не въ силахъ ты тѣлесными глазами
Всю красоту небесную узрѣть,
Но дамъ тебѣ духовную я око,—
Узришь тогда природу ты мою!

Санджайа.

9 Умолкъ Господь міровъ, Творецъ вселенной
И въ образѣ своемъ великолѣпномъ,
Со многими устами и очами,
10 Во всѣхъ чудесныхъ видахъ онъ явился,
Украшенный небесною красою,
11 Божественной природою одѣтый,
Увѣнчанный свѣтилами ночными,
Умащенный небеснымъ ароматомъ
И прелестью возвышенной природы
Украшенный, всевидящій, единый.
12 И свѣтъ его былъ ярче и прекраснѣй
Сіянья солнца неба во сто кратъ.

13 И сынъ Панду узрѣлъ въ великомъ Богѣ
Вселенную во времени, въ пространствѣ
На вещи раздѣленную, но все же
Единую по сущности своей.
14 И пораженъ былъ дивнымъ откровеньемъ
Арджуна, и власы его поднялись,
И опустилъ онъ голову, и молвилъ:

Арджуна.

15 Въ твоей груди, Господь великій міра,
Я вижу дэвъ, боговъ небесъ всесильныхъ:
Въ ней нѣтъ числа живымъ всѣмъ существамъ,
На лотосѣ покоется великій
Въ ней Брама, всей вселенной повелитель,
И много мудрыхъ магариши въ ней
И зміи небесныхъ вижу въ просвѣтлѣньи
16 И самого тебя я созерцаю
Великимъ, безпредѣльнымъ существомъ,
Съ безчисленными чревами, руками,
Всевидящимъ, объемлющимъ весь міръ.
17 Твоя глава увѣнчана короной,
Вооруженъ тяжелой булавою
И Шакрой ты блестящей защищенъ.
И свѣтъ небесный, чудный, лучезарный
Тебя объемлетъ, о Господь міровъ,
Слѣпитъ меня твой свѣтъ безмѣрно яркій
Сильнѣе солнца, больше всѣхъ огней.
18 Ты—высочайшій духъ вселенной, Боже,
Единая возвышенная цѣль.
Ты, Вседержитель, Управитель міра,
Господь неизмѣняемый и вѣчный,
Предвѣчное начало всѣхъ началъ,
Великій Духъ, божественный Пуруша.
19 Ты безконеченъ, не рожденъ во вѣки;
Предѣла нѣтъ могуществу и силѣ
Твоей неисчерпаемой великой;
20 Твои глаза—луна и солнце неба;
Уста—всепожирающій огонь;
Сіяетъ міръ твоимъ великимъ свѣтомъ,
Согрѣто все огнемъ твоей любви
Объемлешь ты и небеса и звѣзды;
21 Три міра въ страхѣ созерцаютъ ликъ
Твой лучезарный и чудесный образъ;

Толпы премудрыхъ риши прибѣгаютъ
Къ тебѣ, Господь, ко благости твоей,
Другіе же съ великимъ страхомъ, Боже,
Тебѣ хвалу небесную поютъ.
И мудрецы, святые и пророки —
Всѣ прославляютъ, Господи, тебя.
22 Безплотные адитьи, Васу, риши,
Асвинъ, Кумаръ, маруты и асуры,
Святые суры, якши и гандарвы.,
Всѣ устремляютъ взоры на тебя:
Поражены великимъ изумленьемъ,
23 И, созерцая образъ твой прекрасный
Со многими устами и очами,
Объятъ весь міръ единымъ восхищеньемъ.
И трепещу въ великомъ я смущеньи,
Твой образъ зря, касающійся неба,
Сіяющій красою совершенной,
Прекрасными цвѣтами озаренный;
24 Меня слѣпитъ огонь твоихъ очей
И нѣтъ во мнѣ рѣшимости ужъ болѣ,
Нѣтъ мнѣ покоя больше на землѣ.
25 И страшный рядъ твоихъ зубовъ я вижу;
Изъ устъ твоихъ потокъ огня стремится,
Того огня, что временемъ зовутъ.
Не знаю я, куда укрыться въ страхѣ,
Не знаю, гдѣ покой мнѣ обрѣсти.
Умилосердись, о великій Боже,
Вмѣстилище вселенной и боговъ!
26 И вижу я какъ воины пандавы,
Великіе правители вселенной,
Стремительно ввергаются въ уста
Отверзтыя со страшными зубами.
27 И мнится мнѣ, что воины иные
Увязли въ ужасающихъ зубахъ,
И ихъ тѣла раздавлены тобою.
28 Какъ быстрые потоки наводненной

Рѣки стремятся въ нѣдра океана,
Ввергаются такъ славные герои
Въ уста твои, дышащія огнемъ.
29 Какъ бабочки летятъ на пламя ночью,
Погибель въ немъ на вѣки находя,
Поспѣшно такъ всѣ воины стремятся
Къ уничтоженью въ яростномъ огнѣ.
30 И пламенемъ дышащими устами
Ты воиновъ безстрашныхъ поглощаешь;
Исполненъ міръ твоимъ великолѣпьемъ;
Сіяетъ всюду твой прекрасный свѣтъ.
О, воздаю тебѣ я почитанье,
Великій Вишну, всѣхъ міровъ Творецъ!
31 Но удостой меня ты откровенья:
Кто—этотъ Богъ, что устрашилъ меня?
Желаю я узнать нетерпѣливо
Источникъ твой, не вѣдая, что значитъ
Явленіе на полѣ Курукшетры.

Кришна.

32 Я—время всѣхъ живущихъ истребитель,
Пришедшее похитить въ полѣ этомъ
Всѣхъ воиновъ, стоящихъ предъ тобою,
И ни одинъ, сражающійся съ нами,
Живымъ сойти не сможетъ съ Курукшетры,
Одинъ лишь ты спасешься о, Арджуна;
33 Такъ ободрись же и за честь и славу
Сразись съ врагомъ и вниди въ царство духа,
Тебѣ предуготовленное свыше!
Истреблены уже моей рукою
Полки враговъ. Орудіемъ лишь будешь
Ты въ этой битвѣ, доблестный Арджуна,
34 Такъ, не смущаясь, Бишму, Карну, Дрону
И всѣхъ другихъ воюющихъ срази:
Поражены они моей рукою;
Иди, на встрѣчу славѣ и удачѣ!

Санджайа.

35 И съ трепетомъ предъ Кришною поникнулъ
Арджуна, внявъ словамъ его премудрымъ;
И простирая трепетныя руки
Въ смущеніи онъ молвилъ Кришикезѣ.

Арджуна.

36 Вселенная, о Боже всемогущій,
Твоей великой славѣ веселится,
И отъ тебя бѣгутъ всѣ духи злые,
Святые же склоняются во прахѣ,
Тебѣ хвалу, Единый, вознося.
37 И какъ тебѣ, могущественный Боже,
Не кланяться Творцу и Господину,
О Богъ боговъ, предвѣчный и единый,
Великій, неизмѣнный и отличный
Отъ всѣхъ существъ земныхъ и преходящихъ!
38 Ты—первый Богъ, Пуруша ты древнѣйшій
Ты—Вседержитель и Хранитель свѣта,
Единый ты быть познаннымъ достоинъ,
О безконечный образъ высочайшій,
Вселенной всей Творецъ и охранитель;
Ты—Вайу, властелинъ вѣтровъ могучій;
39 Ты—Агни, богъ огня; Варунъ, богъ моря.
Ты—тихій свѣтъ луны, ты—богъ народа,
Тебѣ хвала небесная да будетъ
Тысячекратно, Боже, воздана.
Тебѣ хвала въ началѣ, о Великій,
Въ концѣ и въ срединѣ да воздастся!
40 Твоя хвала и слава—безконечны,
Всѣ существа въ себѣ ты заключаешь,
И ты есть все во всемъ единый въ мірѣ.
41 О, какъ безумецъ могъ тебя я раньше,
Въ ужасномъ и преступномъ ослѣпленьи,

42 И Кришною и другомъ называть?
Порою же, въ часы отдохновенья,
За трапезой, на ложѣ и въ бесѣдѣ
Тебя я шуткой, Боже, оскорблялъ.
43 Теперь тебя смиренною душою
Молю, Господь непостижимый, вѣчный:
Прости меня по благости твоей!
Отецъ всего, что въ свѣтѣ существуетъ,
Наставникъ міра, мудрости источникъ,
Нѣтъ въ трехъ мірахъ превыше ничего,
Тебя, Единый, почести достойный.
44 Передъ тобой во прахѣ преклоняясь
Молю тебя, о Боже милосердый,
Прости меня, какъ сына лишь прощаетъ
Родной отецъ иль друга лучшій другъ,
Иль любящій возлюбленную сердцемъ.
45 Я получилъ великое блаженство,
Узрѣвъ вещей невиданныхъ ряды,
Но ужасъ овладѣлъ моей душою.
46 Умилосердись, о небесъ Владыко,
Надежда и Вмѣстилище вселенной,
И покажи мнѣ образъ твой прекрасный,
Съ щитомъ въ рукахъ, съ тяжелой булавою!
Яви, Господь, четверорукій образъ,
О безконечный, о великій Боже!

Кришна.

47 Я съ радостью, Арджуна, показалъ
Божественной таинственною силой
Тебѣ мой образъ чудный высочайшій—
Вселенную въ ея великолѣпьи,
И ты узрѣлъ мой образъ безконечный,
Невидѣнный никѣмъ и никогда
И лишь тебѣ открытый, храбрый Куру.
И въ трехъ мірахъ никто достичь не можетъ

Того чтобъ этотъ видъ мой созерцать
48 Ни Ведами, ни жертвоприношеньемъ,
Ни жесточайшимъ умерщвленьемъ плоти.
49 Но образъ мой, столь страшный, созерцая,
Ты не смущайся; съ радостной душой
Узри меня въ моемъ прекрасномъ видѣ.

Санджайа

50 И, такъ сказавъ, сынъ Васудэвы принялъ
Опять свой образъ чудной красоты,
Разсѣявъ тѣмъ смущеніе Арджуны.

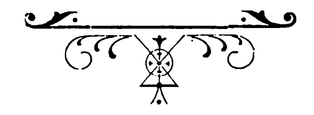
Арджуна.

51 Когда твой образъ кроткій я увидѣлъ,
О, Боже воплотившійся, единый,
Вернулись мнѣ спокойствіе и силы,
И разумъ мой отъ трепета свободенъ.

Кришна.

52 Увидѣлъ ты тотъ образъ мой чудесный,
Не видѣнный ни небомъ ни землей,
Который всѣ и боги и творенья
Узрѣть всѣмъ существомъ своимъ стремятся.
Но созерцанья этого достигнуть
53 Нельзя ни чтеньемъ Ведъ, ни долгимъ бдѣньемъ,
Ни тяжкимъ изнуреніемъ въ молитвѣ,
Ни жертвами, ни истязаньемъ плоти;
54 Но только тотъ, кто съ вѣрой и любовью
Предастся мнѣ, другихъ боговъ не зная,
Меня узритъ, какъ ты меня увидѣлъ,
И, созерцая такъ меня, безсмертнымъ
Онъ будетъ въ единеніи со мной.

И тотъ войдетъ въ меня, кто совершаетъ
Свои дѣла во имя лишь мое,
Меня единымъ въ мірѣ почитаетъ,
Ко мнѣ душой стремится неустанно,
Ни ненависть не вѣдая, ни злобу.

XII.

Арджуна.

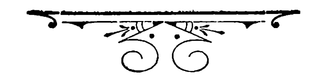
1 Который изъ служителей твоихъ
Тебѣ угоднѣй, Боже безконечный,
Тотъ, кто твоей природѣ откровенной
Служеніе и почесть воздаетъ
Иль тотъ, кто поклоняется и служитъ
Тебѣ въ твоемъ сокрытомъ естествѣ?

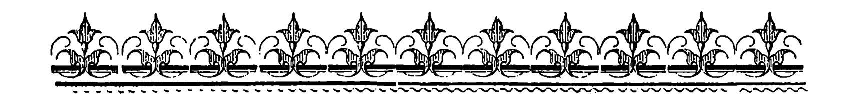
Кришна.

2 Того, кто съ вѣрой искренней мнѣ служитъ,
Въ меня свой умъ всечасно погружая,
И въ глубинѣ души меня находитъ,
Я праведнымъ служителемъ зову.
3 И тѣ ко мнѣ Всевышнему пріидутъ,
Кто, радуяся благу всей природы,
Мнѣ служатъ неизмѣнному Владыкѣ,
Объемлющему все и надъ твореньемъ
Недвижимо стоящему Творцу,
4 Во образѣ моемъ неизреченномъ
Съ страстями покоренными и духомъ,
Возвышеннымъ надъ тѣломъ и землей.
5 Чей умъ къ моей невидимой ироролѣ
Стремится неустанно, тотъ проходитъ
Чрезъ долгую, упориую борьбу.
Да, трудно тѣмъ, кто во плоти родился,

Незримый путь къ Единому найти.
6 Кто предался мнѣ чистою душою,
Меня всего превыше возлюбя,
И для меня земное все покинулъ,
Инымъ богамъ не жертвуя, мнѣ служитъ
7 И созерцаетъ образъ мой въ душѣ,
Того изъ волнъ я океана смерти
И жизни этой благостно спасаю
И не погибнетъ онъ въ пучинѣ, ибо
Стремился онъ къ единому спасенью.
8 Итакъ, ко мнѣ свой разумъ ты и сердце
Всечасно, неустанно направляй,—
Тогда въ меня войдешь ты и сольешься
Съ природою возвышенной моей.
Но если ты предаться всей душою
Не сможешь мнѣ, и къ небу вознестись
Тебѣ земныя страсти помѣшаютъ,
То долгимъ созерцаніемъ ты долженъ
Меня достигнуть. Если же и этимъ
10 Меня не обрѣтешь ты, то дѣлами
Мнѣ подражай, и ты найдешь спасенье.
11 Но если слабъ твой умъ для подражанья
Моимъ дѣламъ, то съ вѣрою глубокой
Предайся мнѣ всецѣло, отрекаясь
Отъ личныхъ всѣхъ желаній на землѣ.
12 Познанье духа выше созерцанья;
Любовь ко всѣмъ возвышена надъ знаньемъ,
Но отреченье отъ земного счастья
Превыше ихъ безмѣрно и ведетъ
Въ грядущей жизни къ чистому блаженству.
13 Того люблю изъ служащихъ мнѣ больше,
Кто милосердъ, свободенъ отъ гордыни,
Отъ ненависти, злобы и вражды,
Кто любитъ всѣ творенія на свѣтѣ,
Въ страданіяхъ и горѣ одинаковъ,
14 Кто терпѣливо сноситъ всѣ обиды,

Кто всѣмъ доволенъ, набоженъ и страстн
Свои могучимъ духомъ укротилъ,
Въ намѣреньяхъ и твердъ и непреклоненъ,
Чей умъ въ меня всецѣло устремленъ;
15 И возлюбилъ того я, кто на свѣтѣ
Ничьей души тоской не омрачилъ,
Кто надъ вліяньемъ радости и счастья
Возвысился, кто не страшится горя,
Спокоенъ и потери не боится.
16 Люблю того я также, кто безстрастенъ,
Душою чистъ, правдивъ и непороченъ,
Кто помыслы земные всѣ оставилъ
И властвуетъ надъ мыслями своими;
17 И тотъ любви божественной достоинъ,
Кто ни на что не ропщетъ, не желая
Ни радостей, ни почестей земныхъ
И, мнѣ служа, принебрегаетъ счастьемъ;
18 Служитель мой возлюбленный и тотъ,
Кто одинаковъ въ ненависти, въ дружбѣ,
Въ жарѣ и холодѣ, страданьи, счастьѣ,
И въ почестяхъ и въ тяжкихъ поношеньяхъ,
Кто, о концѣ вещей не помышляя,
Все молчаливо въ жизни переноситъ,
Кто не привязанъ къ собственному дому,
Чей умъ отъ узъ земныхъ освобожденъ;
19 И тѣ, кто ищутъ жизненную влагу,
Амриту такъ, какъ я имъ указалъ,
И выше всѣхъ боговъ меня считаютъ—
Мои друзья, и я ихъ возлюбилъ.

XIII.

Арджуна.

1 Теперь, Владыко, я желалъ бы слышать
Ученье о Пракрити и Пурушѣ,
О Гнанѣ, Кшетрѣ и о томъ, учитель,
Въ чемъ состоитъ обманчивость явленій.

Кришна.

2 Такъ вѣдай, сынъ земли, что слово - Кшетра
Обозначаетъ тѣло, то жилище,
Гдѣ, обитая, двигаются силы;
А Кшетра—Гна, познанія способность.
3 Во всѣхъ живущихъ я ихъ духъ безсмертный
Во всемъ я – познающій Кшетра—Гна,
А мудростью иль Гнаномъ я считаю
Въ самомъ себѣ познанье Кшетры—Гна.
4 Теперь ты слушай, что такое Кшетра,
Вмѣстилище и воли и страстей,
Я объясню ея происхожденье,
Ея всѣ измѣненья и причину
И что дало тебѣ я покажу
Могущество и силу ей такую.
Не разъ ужъ это риши въ пѣснопѣньяхъ
Все объяснили мудрыми рѣчами.
5 Безсмертный духъ построилъ изъ стихій,

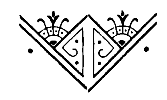
Сознанія, сокрытыхъ силъ природы
Изъ разума, одиннадцати индри
Иль органовъ и внѣшнихъ чувствъ сосудъ:
Его зовемъ мы Кшетрой или тѣломъ.
6 Любовь и ненавпсть, страданье, счастье,
Чувствительность, упрямство, размышленье
Его природѣ тлѣнной лишь присущи.
7 Гнанъ, или мудрость, есть освобожденье
Отъ себялюбья, гнѣва, лицемѣрья,
Пристрастья, нетерпѣнія и лжи,
Побѣда надъ собой и отреченье
8 Отъ наслажденій чувственныхъ, земныхъ,
Смиренье духа и сознанье скорби,
Которую приноситъ намъ рожденье,
(Болѣзни, старость, смерть и разрушенье)
9 Величіе души, освобожденье
Отъ кровныхъ узъ дѣтей, жены и дома,
Спокойствіе въ довольствѣ и печали,
Хвала Творцу Единому вселенной,
Въ уединеньѣ возданная сердцемъ,
10 И погруженье въ жаркую молитву,
Отъ всей земли и тварей отчужденье,
Стараніе всечасное достигнуть
Познанія Единаго Пуруши,
11 И вѣчное стремленье духа къ Татвѣ,
Къ первѣйшему источнику вселенной,—
Вотъ истинная высшая премудрость,—
Все остальное Агнанъ или тьма.
12 Теперь тебѣ повѣдаю, Арджуна,
Что называютъ Гнаей, иль предметомъ
Познанія глубокаго, что смертныхъ
Приводитъ къ вѣчной жизни и блаженству.
13 Онъ есть единый и предвѣчный Брама,
Ни Сатъ (бытье) ни Асатъ (не бытье),
Повсюду онъ единъ неограниченъ.
Его стопы и руки—силы неба.

Его глаза—всевидящи, а уши
14 Всему внимаютъ, и сидитъ въ срединѣ
Онъ мірозданья, обнимая все.
Онъ освѣщаетъ міръ, и чувства наши
Суть отраженья свѣта лишь его.
Собою онъ всѣ существа объемлетъ;
Къ твореніямъ не будучи привязанъ.
Онъ качествъ не имѣетъ, но всему
Онъ сообщаетъ качества въ природѣ;
Онъ—сущность и явленіе всего;
15 Онъ неподвиженъ, но даетъ движенье;
Непостижимъ никѣмъ и надъ природой
Возвышенъ, вѣчно обитая въ ней;
16 Далекъ отъ насъ, но въ насъ живетъ сокрыто;
Онъ—не раздѣленъ, но во всѣхъ вещахъ
Присутствуетъ его святое тѣло;
Онъ—разрушитель и хранитель всѣхъ;
17 Онъ—свѣта свѣтъ, возвышенный надъ тьмою;
Онъ—мудрость, мудрый, мудрости познанье;
Онъ—въ сердцѣ всѣхъ на свѣтѣ существуетъ.
18 Итакъ, тебѣ, Арджуна, я повѣдалъ
О Кшетрѣ, Гнанѣ—мудрости, и Гнайѣ.
Кто служитъ мнѣ и внемлетъ симъ словамъ,—
Съ моей природой будетъ во едино.
19 Познай еще, что духъ, или Пуруша,
И вещество Пракрити—безначальны,
И что природа черпаетъ изъ нѣдръ
Самой себя всѣ качества Пракрити.
20 Природа дѣйствуетъ своею силой
И созидаетъ всѣ явленья тѣла,
А духъ даетъ намъ ощущенья плоти
И радость намъ и горе сообщаетъ.
21 Когда же духъ съ природою сольется
Онъ качества ея воспринимаетъ,
И порождаетъ доброе и злое.
22 Пуруша—духъ единый, высочайшій,

Великій Богъ, въ Пракрити обитая,
Ей служитъ покровителемъ всесильнымъ,
Свидѣтелемъ, Владыкою ея.
И даже воплощенный, невредимъ онъ
Для дѣйствій разрушающихъ природы.

23 Кто этотъ духъ въ себѣ самомъ познаетъ,
Тотъ достигаетъ истиннаго свѣта
И, отъ грѣховъ своихъ освобожденный,
Не возвратится болѣе на землю.
24 Иные люди духъ свой обрѣтаютъ,
Въ самихъ себя глубоко погружаясь;
Другіе же прилежнымъ размышленьемъ
И святостью постигнутъ духъ единый.
А многіе, творя дѣла благія,
Свой духъ надъ тлѣннымъ міромъ возвышаютъ,
25 Иль, слыша только отъ другихъ о свѣтѣ,
Его находятъ долгими трудами.
Но и они приходятъ ко спасенью
Изъ океана смерти и печали
И чрезъ пучину смерти перейдутъ.
26 Такъ вѣдай, вождь бхаратовъ, что все въ мірѣ
Что двигается, дышитъ и живетъ,
И мертвыя всѣ вещи истекаютъ
Изъ единенья Кшетры и Пуруши.
27 Кто видитъ духъ, во всѣхъ вещахъ разлитый,
Недвижимый, но двигающій все,
И познаетъ, что Брама высочайшій
28 Во всѣхъ вещахъ вселенной одинаковъ,—
И въ собственной душѣ его познаетъ,
Пойдетъ путемъ тотъ свѣта и безсмертья.
29 А также, кто въ явленіяхъ Пракрити
Лишь дѣйствія природы познаетъ
И видитъ, что, надъ ними возвышаясь,
Душа творенья только созерцаетъ,
Тотъ истиннымъ познаньемъ умудренъ.

Кто множество въ природѣ познаетъ
Въ единствѣ заключеннымъ и оттуда
Исшедшимъ, раздробившись на явленья,
Позналъ тотъ Браму, высшее начало.
31 Сей духъ свободный, вѣчный, невредимый
Безъ качествъ и причины не доступенъ
Для всѣхъ земныхъ пороковъ и грѣховъ.
32 Подобно какъ вседвижущій Аказа,
Эфиръ тончайшій въ вещи проникаетъ,
Не загрязняясь ихъ прикосновеньемъ,
Такъ пребываетъ въ тѣлѣ вездѣсущій
Единый духъ, ничѣмъ непомраченный.
33 Какъ солнце лучезарное весь міръ
Своимъ прекраснымъ свѣтомъ озаряетъ
И не тускнѣетъ отъ прикосновенья
Съ глубокимъ мракомъ, такъ и духъ безсмертный
Все освѣщаетъ, блеска не теряя.
34 Кто просвѣтленнымъ окомъ познаетъ
Различье между Кшетрой и Пурушей
И твердо уповаетъ на побѣду
Пуруши надъ животною природой,
Тотъ внидетъ ко Всевышнему въ обитель.

XIV.

Кришна.

1 Теперь тебѣ открою я познанье
Что выше всѣхъ другихъ. Имъ обладая,
Достигли совершенства мудрецы.
Они прибѣгли къ этому познанью
2 И добродѣтели моей достигли,
И въ день смятенья всѣхъ не устрашатся,
И не вернутся болѣе на землю.
3 Вселенная великое есть чрево,
Куда я сѣмя жизней насаждаю;
Изъ нихъ все нарождается въ природѣ.
4 Великій Брама мать всего въ Вселенной,
А я—отецъ, всему дающій жизнь.
5 Въ Пракрити—три могучія начала,
Три силы или Гуны обитаютъ:
То—разумъ, или Сатва, Ража—страсть
И Тама—косность. Каждая та сила
Связуетъ духъ съ природою Пракрити.
И первое изъ нихъ иль Сатва-Гуна,
6 Пресвѣтлое и чистое начало,
Познанья правды истиннымъ блаженствомъ.
Свободный духъ съ землею соединяетъ.
7 А Ража, страсть мятежная, источникъ
Всѣхъ вожделѣній плоти и желаній,
Привязываетъ узами стремленья
Къ земнымъ весельямъ душу человѣка;
8 А Тама, порожденіе незнанья,

Смущаетъ умъ и душу заключаетъ
Во тьму порочной лѣни и безумья.
9 Такъ Сатва-Гуна царствуетъ въ блаженствѣ;
Въ земныхъ дѣлахъ владычествуетъ Ража,
А Тама обитаетъ въ празднолюбьѣ.
10 Кто страсти всѣ и лѣнность поборолъ,
Тѣмъ овладѣетъ Сатва, иль познанье.
Кто жъ знаніе и Ражу погасилъ,
Тому удѣломъ глупость достается.
Кто жъ мудрость и безуміе отвергнулъ,
Тотъ въ царство Ража-Гуны попадаетъ.
11 Когда въ себѣ покой ты ощущаешь,
То истины познанье освѣщаетъ
И согрѣваетъ разумъ твой, Арджуна.
Тогда же знай: тобой владѣетъ Сатва.
12 Когда жъ порывы бурные смущаютъ
Мятежными желаньями твой духъ,
Когда твоей душой завладѣваютъ
Желанье дѣла и наживы алчной,
То знай тогда, что ты во власти Ражи.
13 Когда же мракъ невѣжества и лѣни
И гордости твой разумъ затмеваютъ,
14 То надъ тобой владычествуетъ Тама.
Когда въ душѣ сіяетъ солнце правды,
И человѣкъ съ землею разстается,
То внидетъ онъ въ ту свѣтлую обитель,
Гдѣ веселятся жаждущіе правды.
15 Когда душа, съ Пракрити разставаясь,
Находится во власти Ража-Гуны,
То огненнымъ путемъ желаній алчныхъ
Она пойдетъ, покой не находя.
16 Когда жъ подъ властью мрачной Тама-Гуны,
Съ землей душа разстанется, то въ тѣло
Она войдетъ существъ животныхъ, низкихъ.
17 Плодъ Сатвы называется добромъ;
Плодъ Ражи есть мученіе и злоба,

А Тамы плодъ—невѣжество и глупость
Изъ Сатва-Гуны мудрость происходитъ;
Изъ Ражи алчность благъ земныхъ родится.
Безсмысліе, разсѣянность и тупость
Изъ третьяго начала истекаютъ.
18 Кто преданъ Сатвѣ, тотъ на небѣ будетъ.
Кто Ражѣ преданъ, будетъ въ серединѣ.
19 А слуги Тамы свергнутся въ погибель.
Когда постигнетъ человѣкъ три Гуны
Въ самомъ себѣ и духъ познаетъ вѣчный,
Возвышенный надъ Гунами безмѣрно,
То обрѣтетъ природу онъ мою
20 И надъ тремя началами Пракрити
Онъ вознесется и освободится
Навѣки отъ рожденія и смерти,
Отъ старости, страданія и горя
И отъ воды безсмертія вкуситъ.

Арджуна.

21 Но какъ узнать я долженъ, о Владыко,
Возвышенныхъ надъ Гунами и плотью?
Какъ поступаетъ истину познавшій
И какъ онъ могъ Пракрити побѣдить?

Кришна.

22 Кто, не теряя мира и покоя,
Въ своей душѣ познаніе и страсти
И тьму безумья молча переноситъ
И не желаетъ ихъ прикосновенья,
23 Кого ничто земное не прельщаетъ
И кто въ покоѣ все лишь созерцаетъ,
Во всемъ законъ предвѣчный узнавая,
24 Кому равны и золото и камни,
Кого людская злоба не смущаетъ

25 Кто равно любитъ недруга и друга,
Ничѣмъ на свѣтѣ больше не плѣняясь,
Тотъ побѣдилъ Пракрити и надъ нею
Возвысился, отъ Гунъ освободившись.
26 И тотъ, кто съ вѣрой служитъ мнѣ глубокой
И преданъ мнѣ единому всѣмъ сердцемъ,
Въ Всевышняго тотъ Браму внидетъ, ибо
Я есмь его пресвѣтлая обитель,
Жилище Духа Вѣчнаго, безсмертье,
И правосудье, и познанье иравды,
И праведныхъ великое блаженство.

XV.

1 Великое бытье подобно древу
Которое Асватой называютъ;
Его коренья вверхъ устремлены,
А вѣтви внизъ спускаются на землю.
2 Его листва ученье Ведъ премудрыхъ.
Кто древо то позналъ, тотъ постигаетъ
Священныхъ Ведъ глубокую науку.
Изъ трехъ началъ его исходятъ вѣтви,
А ихъ отростки-ощущенья плоти.
И внизъ и вверхъ они стремятся вѣчно;
Коренья же Асвата простираетъ
Въ земныя области, ихъ тамъ сплетая
3 Съ дѣлами и страстями человѣка.
Нельзя познать чудесное то древо
Ни увидать начала и конца
Ни образа великаго его.
4 Кто жъ острою сѣкирой безкорыстья
Могучій корень древа отсѣчетъ,
Искать тотъ долженъ вѣчную обитель,
Откуда нѣтъ возврата никому,
Источника единаго твореиья
Парапурушу древняго Творца.
5 Кто отъ незнанья гордости свободенъ,
Кто поборолъ влеченіе ко злу,
Кто обуздалъ земныя всѣ желанья,
Покой и миръ душевный пріобрѣлъ,
Тотъ въ вѣчную обитель мира входитъ.
6 Ни солнце, ни луна, ни свѣтъ огня

Не освѣщаютъ вѣчную обитель,
Откуда онъ вовѣки не вернется.

7 Когда на міръ мой свѣтлый лучъ нисходитъ
И принимаетъ видимую форму,
То онъ изъ нѣдръ Пракрити получаетъ
Пять органовъ для внѣшнихъ ощущеній
И умъ для воспріятія вещей:
Такъ духъ соединяется съ природой.
8 Когда жъ душа съ Пракрити разстается,
То духъ земли въ себя она пріемлетъ,—
Какъ вѣтерка дыханіе приноситъ
Весной съ полей цвѣтовъ благоуханье.
9 Въ соединеньи съ чувствами и мыслью
Душа порой становится подвластна
Вліянью тѣла и началъ Пракрити.
10 Невѣжды лишь узнать не могутъ душу
Безсмертную подъ смертнымъ покрываломъ,
Но тотъ, кто око мудрости имѣетъ,
Всечаснымъ и прилежнымъ созерцаньемъ
Ее въ груди глубоко ощущаетъ.
Глупцы же, ослѣпленные природой,
Ее и при стараньи не увидятъ.
Познай, что свѣтъ, отъ солнца исходящій,
И серебристый тихій свѣтъ луны,
И огненное пламя отъ пожара,—
Все отъ меня единаго исходитъ.
11 Я все въ природѣ тайно проникаю
И оживляю силою своей;
Я есмь луна сіяющая ночью;
Я сообщаю травамъ полевымъ
И силу и питанія способность;
14 Я есмь огонь, во всѣхъ вещахъ сокрытый;
Я обитаю въ сердцѣ всѣхъ людей
И я даю имъ память и сознанье
И разума ихъ снова я лишаю;

Меня познать возможно въ мудрой Ведѣ,
Священной книгѣ знанія боговъ,
И написалъ я древнюю Веданту
И мудрую науку Ведъ познлалъ.
15 Въ двухъ видахъ проявляется Пуруша:
Одинъ подверженъ вѣчнымъ измѣненьямъ,
Другой стоитъ незыблемо отъ вѣка.
Одинъ изъ нихъ—матерія природы,
Другой—ей управляющій законъ.
Его зовутъ Кутгастой, иль стоящимъ
На высотѣ стѣны неразрушимой.
16 Надъ ними же возвышенъ безпредѣльно
Духъ высочайшій, или Параматма,
Что обитаетъ въ трехъ мірахъ Вселенной,
Предвѣчный и незыблемый Исваръ.
17 Возвышенъ я надъ вѣчнымъ и дѣлимымъ;
Надъ вѣчнымъ, недѣлимымъ я возвышенъ,
И потому я въ Ведахъ называюсь
Пурошоттамой, духомъ высочайшимъ.
18 Тотъ, кто познанья истины достигнулъ
И признаетъ меня Пурушоттамой,
Тотъ служитъ мнѣ, со мной соединится.
19 Итакъ, тебѣ великую я тайну
Разоблачилъ, Арджуна, и отнынѣ
Ты умудренъ познаніемъ великимъ
И отъ грѣховъ земли освобожденъ.

XVI.

Кришна.

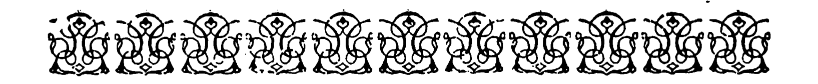
1 Кто одаренъ божественной судьбою,
Тотъ чистъ, безстрастенъ, сердцемъ непороченъ,
Стремленья полонъ къ возвышенью духа,
Ко всѣмъ живущимъ равно милосерденъ,
2 Воздерженъ отъ желаній и страстей
И Богу служитъ пламенной душою
И къ истинѣ стремится неустанно.
Тотъ прямодушенъ, кротокъ и правдивъ,
3 Не вѣдаетъ ни ярости, ни гнѣва,
Во всемъ умѣренъ, клеветы не знаетъ
И, движимый сердечнымъ состраданьемъ,
Страшится онъ кровь ближняго пролить.
Онъ терпѣливъ, благоразуменъ, кротокъ,
Онъ мщенья не знаетъ за обиды,
И мужественъ онъ въ жизненныхъ невзгодахъ,
И отъ тщеславья низкаго свободенъ.
4 А тотъ, кто появился на землѣ
Подъ злымъ вліяньемъ демоновъ, Асуръ,—
Высокомѣренъ, гордъ и злобы полонъ,
Суровъ съ людьми, завистливъ, лицемѣренъ
И погруженъ въ невѣжественный мракъ.
5 Небесное рожденіе приноситъ
Чистѣйшее блаженство, и людей
Приводитъ къ Мокшѣ, или поглощенью
Божественной природою Творца.

Судьба Асуръ подвластныхъ ей приводитъ
Къ другимъ рожденьямъ снова во плоти.
Но не страшись ты словъ моихъ, Арджуна:
Ты одаренъ божественной судьбою.
6 Итакъ, надъ этимъ міромъ два вліянья
Хорошее и злое тяготѣютъ.
Я объяснилъ достаточно тебѣ
Всѣ качества вліянія благого,
Внемли жъ теперь ты свойствамъ злой судьбы.
7 Рожденные подъ злой судьбой не знаютъ
Происхожденья своего и цѣли,
И странствіе земное совершаютъ,
По слѣпотѣ не вѣдая добра.
Нельзя найти въ нихъ чистоты душевной,
Ни правды, ни служенія Творцу,
8 И говорятъ они, что безначаленъ
И безконеченъ видимый нашъ міръ
И что всѣ вещи въ свѣтѣ истекаютъ
Изъ плотскаго сліянья двухъ половъ
И что любовь въ нихъ двигатель единый.
9 Такъ говорятъ безумцы и, мечту
Свою принявъ за истину, вернутся
Они опять на землю для ужасныхъ
Безчеловѣчныхъ дѣлъ и преступленій
Бичемъ людей, проклятіемъ земли,
10 И предадутся плотскимъ вожделѣньямъ
Неутолимымъ, страсти ненасытной.
Такъ въ ослѣнлены видимой природой
Они самообманомъ дорожатъ
И, разумъ въ преступленіяхъ теряя,
Въ безумное неистовство впадаютъ.
11 По глупости пріемля ложь за правду,
Они живутъ въ порокѣ и развратѣ
И въ заблужденіи пробудутъ этомъ
До дней своихъ послѣднихъ на землѣ,
Считая благомъ лучшимъ и единымъ

Своихъ страстей мятежныхъ утоленье;
12 И, преданные похоти и гнѣву,
Несмѣтныя богатства собираютъ
Для насыщенья суетныхъ желаній.
13 „Вотъ это я сегодня пріобрѣлъ,
„А этого предмета вожделѣній
„Достигну скоро я. Богатства эти
„Имѣю я, а эти надлежитъ
„Мнѣ получить не далѣе какъ завтра.
14 „Преодолѣлъ я этого врага,
„Но одолѣть еще мнѣ нужно многихъ.
„Я—господинъ земли и наслаждаюсь;
„Я счастливъ, совершененъ и богатъ
15 „И потому надъ всѣми возвышаюсь.
„Найдется ли мнѣ равный на землѣ?
„Такъ буду жъ я царить и веселиться,“
16 Такъ говорятъ невѣжды, заблуждаясь,
И въ вихрѣ бурномъ страсти и желаній
Они, въ сѣтяхъ запутавшись безумья,
Съ ужасною стремятся быстротою
Къ погибели въ нечистую Нараку.
17 Безумцы эти въ гордости, упрямствѣ
И алчности своей лишь лицемѣрятъ,
Святую жертву Брамѣ принося,
И нѣтъ цѣны ихъ ложнымъ приношеньямъ.
18 Предавшись лжи и похоти и гнѣву,
Они меня клянутъ и ненавидятъ.
19 Безумныхъ и отверженныхъ злодѣевъ,
Столь презирающихъ меня, свергаю
Опять на землю я, но попадутъ
20 Они въ утробы духовъ злыхъ, нечистыхъ.
Осуждены они переходить
Отъ одного рожденія въ другое,
Не находя меня, и, наконецъ,
Ихъ поглотитъ бездонная Нарака.
21 Туда ведутъ три вѣрные пути:

То похоть, гнѣвъ и алчная нажива,
И потому ихъ да страшатся люди.
Избѣгнувъ этихъ вратъ грѣха и смерти,
Происходящихъ отъ влiянья Тамы,
Приблизившись къ блаженству своему,
Они путемъ пойдутъ освобожденья
Къ Всевышнему въ небесную обитель.
Кто, отвергая предписанья Састры,
Своимъ желаньямъ слѣдуетъ мятежнымъ,
Тотъ не достигнетъ совершенства духа
И не войдетъ въ небесныя тотъ страны.
Итакъ, познавъ законы, ты исполни
Свой долгъ земной, о доблестный Арджуна!

XVII.

Арджуна.

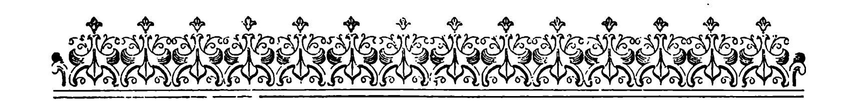
1 Куда войдутъ тѣ люди, о Владыко,
Которые не по закону Састры
Творятъ добро и Браму почитаютъ?
То—Сатвы, Ражи или Тама-Гуны
Вліяніе надъ ними тяготѣетъ?

Кришна.

2 Троякая бываетъ вѣра смертныхъ,
Изъ трехъ началъ Пракрити исходя:
Во-первыхъ, вѣра Сатвы иль познанья,
Вторая вѣра—Ражи или страсти,
А третья вѣра—Тамы или тьмы;
Лишь истинная вѣра истекаетъ
Изъ свѣтлаго вліянья Сатва-Гуны.
3 И каждый тою вѣрой обладаетъ,
Которая его природнымъ свойствомъ
И духу соотвѣтствуетъ его.
4 Тѣ, кто подвластны Сатва-Гунѣ, служатъ
Богамъ небеснымъ съ вѣрой и любовью,
А преданные Ражѣ почитаютъ
Зловредныхъ духовъ, Ракшей или Якшей;
Рабы же Тамы кланяются бхутамъ.
5 Кто плоть свою страданьемъ умерщвляетъ,
Не движимый покорностью законамъ,

Изъ лицемѣрья, гордости безмѣрной,
Тѣ похотью, мятежными страстями
И злобою бываютъ казнены.
6 Они лишь духъ свой мучаютъ безумцы,
Стараясь плоть страданьемъ укротить;
Не служатъ мнѣ, но въ слѣпотѣ грѣховной
Приносятъ въ жертву демонамъ себя.
7 По тремъ началамъ дѣлится и пища,
И милосердье, и служенье Богу.
8 Внемли жъ теперь ты этому дѣленью:
Тотъ, кто предался свѣтлой Сатва-Гунѣ.
Питается лишь явствами такими,
Которыя и крѣпость, и здоровье,
И бодрость тѣла людямъ придаютъ.
9 А пища подчиняющихся Ражѣ
Приправлена безъ мѣры кислотою
И пряными кореньями и солью.
Она—вредна для тѣла и приноситъ
Съ собой болѣзни лютыя и смерть.
10 А тѣмъ, въ которыхъ Тама обитаетъ,
Пріятно все несвѣжее, гнилое,
Безвкусное, нечистые остатки,
То, что другіе ѣсть не захотятъ.
11 Такъ жертва, принесенная отъ сердца,
По древнему закону, безъ желанья
Земныхъ наградъ, иль радостей небесныхъ,
Съ прилежною молитвой истекаетъ
Изъ свѣтлаго вліянья Сатва-Гуны.
12 Но жертва, принесенная въ надеждѣ
На лучшія награды, изъ тщеславья,
Исходитъ изъ начала Ража-Гуны.
13 А жертва, принесенная небрежно,
Безъ соблюденья предписаній Састры,
Безъ подаянья, жертвенныхъ молитвъ,
Безъ благочестья искренняго въ сердцѣ,
Отъ третьяго вліянья происходитъ.

14 Я ревностью тѣлесной называю
Богамъ небеснымъ воздаянье славы,
Почтенiе къ ученымъ и святымъ,
Единому всечасное служенье.
15 Словесной ревностью зову правдивость,
Привѣтливость и ласку въ разговорѣ,
Вниманiе въ молитвахъ къ небесамъ.
16 А ревностью ума я называю
Страстей своихъ и плоти укрощенье,
Спокойствiе, довольство и молчанье.
Когда тройную ревность согрѣваетъ
И освѣщаетъ истинная вѣра,
Изшедшая отъ искренняго сердца,
Оставившихъ всѣ личныя желанья,
Ея причиной служитъ Сатва-Гуна.
18 Притворная же ревность изъ стремленья
Снискать себѣ почтенiе другихъ
И праведнымъ считаться происходитъ
Изъ страстнаго начала Ража-Гуны.
19 Безцѣльная же ревность съ истязаньемъ
Самихъ себя ненужнымъ или съ цѣлью
Другому сдѣлать зло—отъ Тама-Гуны,
Отъ мрачнаго влiянiя исходитъ.
20 И милостыня, данная съ любовью,
Безъ всякаго корыстнаго расчета
Изъ состраданья во время, изъ Сатвы
Свое начало свѣтлое беретъ.
21 А милостыня, поданная съ мыслью
О временной наградѣ иль небесной
Съ высокомѣрьемъ, съ отвращеньемъ въ сердцѣ,
Творится подъ влiяньемъ Ража-Гуны.
22 Но милостыня, поданная въ злобѣ,
Не во время и тѣмъ, кому не нужно,
Съ проклятiемъ, съ презрѣнiемъ въ устахъ,
Изъ мрака Тама-Гуны истекаетъ.

XVIII.

Арджуна.

1 Повѣдай мнѣ, Господь небесъ всесильный,
Надежда и прибѣжище существъ,
Что Тьягой и Саньясомъ называютъ?

Кришна.

2 Всѣ мудрецы Саньясомъ называютъ
Отъ всѣхъ такихъ поступковъ воздержанье,
Которые намъ радости приносятъ;
А Тьягой называютъ отреченье
Отъ всѣхъ наградъ, заслуженныхъ дѣлами.
3 Поэтому философы иные
Совѣтуютъ дѣла всѣ избѣгать
И ихъ бояться больше преступленій;
Другіе же насъ учатъ исполненью
Дѣлъ набожныхъ и милосердію къ ближнимъ
И умерщвленью плотскихъ вожделѣній.
4 Внемли жъ теперь, о храбрый вождь бхаратовъ,
Что намъ законъ предписываетъ Тьяги.
Троякое бываетъ отреченье:
5 Нельзя отречься отъ молитвы къ Богу,
Отъ милосердья, плоти умерщвленья:
Они ведутъ всѣхъ къ вѣчному спасенью
И очищаютъ душу мудреца.
Но исполнять дѣла благія нужно

Въ полнѣйшемъ отреченьи отъ себя,
Не думая нисколько о наградѣ.
7 Вотъ мой законъ, и кто отъ милосердья,
Отъ жертвы и молитвы отречется
По глупости и лѣности преступной,
Тотъ дѣйствуетъ воココракѣ Тама-Гуны,
Ея вліяньемъ темнымъ ослѣпленный.
8 Кто жъ предается праздности изъ страха
Тѣлесныхъ утомленій и труда,
Подвластенъ тотъ вліянью Ража-Гуны.
9 Но кто свой трудъ смиренно исполняетъ,
И долгу и закону подчиняясь,
И за труды свои не ждетъ награды,
Надъ тѣмъ царитъ вліянье Сатва-Гуны.
10 Кто безкорыстно долгъ свой исполняетъ,
Тотъ слѣдуетъ ученьямъ мудрымъ Тьяги,
Познанія достигнулъ и свободенъ
Отъ всѣхъ желаній личныхъ и сомнѣній;
Не ропщетъ онъ подъ бременемъ несчастья,
Не торжествуетъ въ радости земной.
11 Никто изъ тѣхъ, кто на землѣ родился,
Не можетъ воздержаться отъ труда,
Но тотъ отъ плоти истинно отрекся,
Кто безкорыстно долгъ свой исполняетъ.
12 Трoякій плодъ въ грядущей жизни людямъ
Труды приносятъ: сладостный и горькій
И смѣшанный, но не получитъ тотъ,
Кто уклонялся отъ трудовъ при жизни,
Ни сладкаго, ни горькаго плода.

13 Премудрость Санкья учитъ, что для дѣла
Необходимы пять предметовъ: сила,
14 Тотъ кто творитъ, орудіе, умѣнье
И воля всемогущаго Творца.
15 Во всемъ, что человѣкъ предпринимаетъ,
Въ мышленіи, въ писаніи, въ трудахъ:

Во всѣхъ земныхъ дѣлахъ и злыхъ и добрыхъ
Должны начала эти находиться.
16 Кто жъ въ дѣйствіи иной не видитъ силы,
Какъ собственное личное желанье,—
Такъ ослѣпленъ невѣжественной тьмою,
Что истины великой онъ не знаетъ.
17 Свободный же отъ обольщеній плоти
И безпристрастный въ мысляхъ и желаньяхъ
Ни ближнимъ ни себѣ вредить не можетъ.
И если онъ все войско перебилъ бы,
То все же никого бъ не уничтожилъ.

18 Во всякомъ дѣлѣ скрыты три начала:
Познанье Гнанъ и Гнайа — познающій
И Паригнайта—то, что познаютъ.
При исполненьи дѣлъ нужны орудье
И дѣйствіе и дѣйствующій самъ.
19 Послѣднихъ два и Гнанъ, или познанье,
Мы различаемъ по вліянью Гунъ.
Теперь внемли ты ихъ подраздѣленью:
20 Познаніе единаго начала,
Царящаго надъ видимой природой,
Во всѣхъ вещахъ живущаго, сокрыто,
Вотъ истинная мудрость или Гнанъ,
Которая исходитъ изъ благого
И свѣтлаго начала Сатва-Гуны.
21 А мудрость, не познавшая единство,
Но видящая многія начала,
Царящія надъ видимой природой,
Исходитъ изъ вліянья Ража-Гуны.
22 А низшее познаніе лишь видитъ
Въ одномъ предметѣ, взятомъ безразсудно,
Начало всѣхъ вещей и лишь ему
Въ безумьѣ поклоняется и служитъ.
Оно изъ мрака Тамы истекаетъ.
23 И дѣйствіе, предписанное Састрой,

Исполненное въ свѣтѣ отреченья
От личныхъ побужденій и надеждъ
Безстрастно, но безъ лѣни человѣкомъ,
Трудящимся для исполненья долга,
Рождается изъ чистой Сатва-Гуны.
24 Но дѣйствіе, которое исходитъ
Изъ похоти, гордыни, себялюбья
И причиняетъ горе и страданья,
Рождается изъ страсти, Ража-Гуны.
25 Изъ Тамы же то дѣйствіе исходитъ,
Которое невѣжды совершаютъ
Безцѣльно, безразсудно, не взирая,—
Приноситъ это пользу или вредъ.
26 И дѣйствующій въ свѣтѣ отреченья
Отъ личныхъ выгодъ, мужественный духомъ,
Свободный отъ гордыни и обмана
Началомъ обладаетъ Сатва-Гуны,
27 Но тотъ, кто, подъ вліяніемъ страстей
И алчности наживы и награды,
Изъ сребролюбья дѣйствуетъ, тотъ рабъ
Земныхъ веселій и страданій плотскихъ
И подчиненъ вліянью Ража-Гуны;
28 Кто жъ дѣйствуетъ небрежно, безъ вниманья,
Кого упрямство, ложь и злоба къ людямъ
Лишь побуждаютъ къ дѣлу, тотъ вліянью
Начала тьмы подвластенъ, Тама-Гунѣ.
29 Внемли же, принцъ, дальнѣйшему дѣленью
И разума и твердости по Гунамъ;
Его хочу тебѣ я объяснить.
30 Тотъ разумъ озаренъ сіяньемъ Сатвы,
Который знаетъ и покой и дѣло
И отличаетъ мужество отъ страха,
И то позналъ, что связываетъ душу,
И,—что ее отъ узъ освобождаетъ;
31 А разумъ, для котораго неясно
Различье между истиной и ложью,

Межъ должнымъ и недолжнымъ, Ража-Гуной,
Ея мятежнымъ пламенемъ объятъ.
32 Но разумъ, тьмой безумія покрытый,
Принявшій ложь за истину, исходитъ
Изъ Тама-Гуны, низкаго начала.
33 И твердость, обуздавшая порывы
Ума и плоти набожностью, въ Сатвѣ
Свое начало свѣтлое беретъ.
34 Корыстная же твердость тѣхъ, кто ищетъ
Своихъ лишь выгодъ въ исполненьи долга
И насыщенья похоти въ дѣлахъ,
Запятнана вліяньемъ Ража-Гуны.
35 Упорная же твердость тѣхъ безумцевъ,
Съ которою они отъ лѣни, страха,
Отъ скорби, заблужденья и пороковъ
Не могутъ излѣчиться, происходитъ
Отъ третьяго вліянья Тама-Гуны.
36 Внемли теперь тройному раздѣленью
Всѣхъ радостей, великій вождь бхаратовъ.
37 Та радость, что приноситъ исполненье
Трудовъ благихъ,—лишь истинная радость:
Въ ней тонутъ всѣ мученія земныя;
Она въ началѣ горькая, какъ ядъ,
Ея конецъ по сладости подобенъ
Амритѣ, дивной жизненной водѣ;
Ея источникъ—свѣтлое согласье
Начала Сатвы съ разумомъ людскимъ.
38 А радость, получаемая тѣломъ
Изъ плотскаго влеченія и страсти,
Которая въ началѣ упоенья
И сладости полна невыразимой,
Въ концѣ же горше яда, изъ вліянья
Мятежной Ража-Гуны истекаетъ.
39 Но радость, наполняющая душу
Сонливостью и тяжкимъ онѣмѣньемъ,
Исходитъ изъ начала Тама-Гуны.

40 Ни на землѣ, ни въ небѣ, ни въ прекрасной
Обители боговъ не существуетъ
Свободныхъ отъ вліянія трехъ Гунъ: —
Онѣ лежатъ въ основѣ міроздανья.
41 И долгъ брамановъ, воиновъ, а также
И землепашцевъ и рабовъ исходитъ
Изъ трехъ началъ природы, или Гунъ.
42 Брамана долгъ — покой и воздержанье,
Терпѣніе и въ мысляхъ чистота
И къ истинѣ всечасное стремленье.
43 Долгъ воина есть мужество и храбрость,.
Великодушье, хитрость боевая
И благородство царственное духа.
44 Долгъ третьяго сословія — работать,
Свой хлѣбъ трудомъ тяжелымъ добывая,
А долгъ раба есть служба господину.
45 И тотъ идетъ тропою совершенства,
Кто исполняетъ долгъ, ему судьбою
Назначенный, съ смиреніемъ глубокимъ.
46 Молитвами, стремленіемъ къ добру
И жертвами тому, кто во вселенной
Все сотворилъ могуществомъ своимъ,
Достигнуть можно высоты духовной.
47 Тотъ не грѣшитъ, кто долгъ свой безкорыстно
Назначенный отъ Бога исполняетъ
Хотя бы долгъ и былъ несовершененъ.
48 Какъ отъ огня исходитъ дымъ, такъ дѣлу
Сопутствуютъ грѣхи и заблужденья.

49 Умъ безкорыстный съ духомъ покореннымъ,
Свободнымъ отъ страстей и вожделѣній,
Посредствомъ отреченья отъ себя
Достигнетъ совершенства неземного.
50 Я укажу, о сынъ земли, къ спасенью
Великій путь, и мудрости глубокой
Тебѣ я основанье объясню.

51 Тотъ, кто имѣетъ разумъ просвѣтленный,
Къ добру стремится съ твердостью всечасно
Свободенъ отъ любви и отвращенья,
Единому служа и поклоняясь,
52 Въ немъ всѣ творенья Брамы созерцаетъ,
Умѣренъ въ пищѣ, сдержанъ и привѣтливъ,
Господствуя надъ тѣломъ и умомъ,
Отъ гордости, жестокости свободенъ,
53 Тщеславіе грѣховное и похоть
И сребролюбье въ сердцѣ укротилъ,—
Соединится съ Брамою единымъ
54 И, въ высочайшемъ духѣ обитая,
Онъ обрѣтаетъ истинное счастье
И съ помощью божественной моею
Онъ познаетъ мое существованье.
55 Меня познавъ, возвышенной природой
Моей онъ поглощается навѣки
И обрѣтетъ величіе и славу,
Могущество, познаніе мое.
56 Кто на меня единаго надежды
И упованіе свое возложитъ
По благости моей я уготовлю
Тому обитель свѣтлую въ моемъ
Небесномъ царствѣ вѣчнаго блаженства.
57 Такъ исполняя долгъ свой упованье
Ты на меня, Арджуна, возложи,
Единому мнѣ духомъ поклоняйся
И разумъ свой мнѣ въ жертву принеси,
Лишь обо мнѣ всечасно помышляя.
58 И съ помощью моей ты одолѣешь
Своихъ враговъ, побѣду одержавъ;
Но, если, въ ослѣпленіи гордыней,
Ты внять словамъ моимъ не пожелаешь,—
Погибнешь ты въ безуміи своемъ.
59 Когда же въ самомнѣніи ты скажешь:
„Сражаться я не долженъ и не буду!“—

Ты самого себя обманешь, ибо
Твоей природы скрытое начало
Тебя побудитъ къ этому сраженью.
60 Что избѣжать хотѣлъ ты въ заблужденьи,
То противъ воли долженъ будешь сдѣлать
Ты, внутреннимъ таинственнымъ вліяньемъ
Сокрытой силы движимъ неустанно.

61 Въ груди людей живетъ Исваръ сокрыто
И силой всемогущею своей
Онъ промышляетъ о судьбѣ входящихъ
На колесо всеобщее временъ.
62 Къ нему, о сынъ Бхарата, ты прибѣгни,
И волею божественной Исвара
Ты высочайшій обрѣтешь покой
Въ обители единаго блаженства.
63 Итакъ, тебѣ великое познанье
Я сообщилъ. То—таинство изъ таинствъ,
Премудрая и свѣтлая наука.
Въ нее душою долженъ ты проникнуть
И поступать по личному желанью.
64 Послѣдній разъ тебѣ я на прощанье
Напутствіе великое скажу:
Ты дорогъ мнѣ и потому открою
Я таинство священное тебѣ.
65 Имѣй мой умъ, служи мнѣ всей душою,
Единому мнѣ жертву приноси,
Смиренно предо мною преклоняясь.
66 Воистину пріидешь ты тогда
Ко мнѣ единому въ обитель, ибо
Ты дорогъ мнѣ. Ты долженъ все оставить,
Ко мнѣ прибѣгнувъ любящей душой.
Тебя избавлю я отъ всѣхъ страданій,
Отъ преступленій и земныхъ грѣховъ.

67 Не открывай ты этого ученья

Тому, кто духомъ тѣла не попралъ,
Кто мнѣ не служитъ съ вѣрой и любовью,
Кто не стремится къ истинѣ святой.
68 Кто жъ проповѣдуетъ ученье это,
Великую божественную мудрость,
Служителямъ, стремящимся ко мнѣ,
Ихъ направляя къ истинному свѣту,
Тотъ лучшую изъ жертвъ мнѣ совершаетъ,
И придетъ въ лоно вышнее мое.
Я возлюблю превыше всѣхъ творенiй
Того, кто проповѣдуетъ меня.
70 И кто съ глубокой вѣрой и вниманьемъ
Прочтетъ сiю священную бесѣду,
Тотъ мудрымъ размышленiемъ достигнуть
Мою обитель можетъ послѣ смерти.
Да будетъ такъ!

71 Кто съ вѣрою внимаетъ
Сей мудрости, достигнетъ странъ блаженства,
Гдѣ веселятся жаждущiе правды.
72 Внималъ ли ты моимъ рѣчамъ, Арджуна,
Свой умъ къ единой точкѣ устремляя?
Свободенъ ли теперь ты отъ сомнѣнiй?

Арджуна.

73 Божественною помощью твоею
Смущенiе разсѣяно мое,
И снова мнѣ мой разумъ возвратился:
Я утвердился въ мудрости навѣки;
Отъ всѣхъ сомнѣнiй я теперь свободенъ,
И впредь я буду слѣдовать велѣньямъ
Твоимъ премудрымъ, о великiй Кришна!

Санджайа.

74 Такъ слышалъ я чудесную бесѣду
Великаго Властителя небесъ
И сына плоти, храбраго Арджуны.
75 Благодаря Віазу, я внималъ
Высокому и дивному ученью,
Устами бога благочестья, Кришны,
Открытому на полѣ Курукшетры.
Бесѣду ту я снова повторяю
Тебѣ, о принцъ. Я укрѣпилъ глубоко
Ее святую въ памяти навѣки.
76 Не престаю я радоваться, вспомнивъ
Чудесный образъ Гари и блаженствомъ
Невыразимымъ духъ мой преисполненъ.
77 Того блаженства выразить не въ силахъ
Словами я земными—лишь молиться
И прославлять Единаго могу.
78 Гдѣ царствуетъ богъ благочестья Кришна
И гдѣ ему стрѣлокъ Арджуна служитъ,
Тамъ пребываетъ безъ сомнѣнья счастье,
Побѣда, добродѣтель и богатство!
Сему я вѣрю твердо и глубоко.

Конецъ.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ. *)

А.

Агнанъ.—Противуположность Гнану. См. Гнанъ.

Адгиатма.—Первый, высшій духъ.

Адгибхута.—Одно изъ именъ Брамы, которое означаетъ первое существо.

Адгидайва.—(Букв. перворожденный). Одно изъ многочисленныхъ именъ Вишну, значущее „первый богъ“.

Адгиджайна.—Властелинъ жертвы.

Адитіи.—Имя двѣнадцати боговъ сыновей Адити, изображающихъ двѣнадцать положеній солнца.

Азита.—(Букв. темноцвѣтный). Мудрецъ.

Айравать.—Имя слона, носящаго бога Индру черезъ облака; онъ изображается съ тремя хоботами.

Аказа.—Первый и высшій изъ семи элементовъ вселенной, духовное вещество тонкое и сверхчувственное, наполняющее пространство.

---

*) Источники: Багуат-Гета, или бесѣды Кришны съ Арджуномъ, съ примѣчаніями. Москва, въ Университетской типографіи у Н. Новикова. 1788.—M. H. Г. Colebrooke. Essais sur la philosophie des hindous. Traduit par G. Pauthier. — Ernest Bosk. Dictionnaire d'orientalisme, d'occultisme et de psychologie ou dictionnaire de la science occulte.—Die Bhagavad Gita oder das hohe Lied enthaltend die lehre der Unsterbliehkeit. Ins deutche übertragen von ou Franz Hartmann.—Breseh. Fremdwörterbuch für angehende Theosophen.—Die Philosphie der Bhagavad Gita. Vorträge gehalten von T. Subba Row. Uebersetzt von Franz Hartmann.

Амрита.—(Букв. безсмертіе). Вода жизни, дающая безсмертіе.

Арджуна.—(Букв. бѣлый). Одинъ изъ пяти сыновей Панду отъ Кунти или Приты.

Аріама.—(Букв. святой). Человѣкъ, обладающій истиной.

Асатъ.—Противуположность Сатъ. См. Сатъ.

Асвата.—Названіе индускаго фиговаго дерева. Его также называютъ Бо.

Асватгаманъ.—(Букв. лошадиная сила). Воинъ Дритараштры.

Асвинъ.—Имя двухъ близнецовъ сыновей Сурьи; они были небесными врачами.

Асуры.—Этимъ выраженьемъ въ индусской миѳологіи обозначаютъ демоновъ высшаго порядка; они—сыновья Дити и Касьяны. Асуры находятся въ постоянной враждѣ съ Дэвами.

Атма.—Обозначаетъ духъ (божественный) седьмое начало, входящее въ составъ совершеннаго человѣка. Остальныя суть слѣдующія: Рупа, Жива, Линга-Шарира, Кама-Рупа, Манасъ и Будди.*)

Б.

Бима.—Одинъ изъ пандавскихъ принцевъ сынъ Кунти и Панду. Онъ закончилъ войну курусовъ и пандавовъ тѣмъ, что нанесъ страшный ударъ булавы Дурьодгану.

Бишма.—Сынъ Сантаны и Ганга и дядя пандавовъ и курусовъ. Сантану былъ царемъ Гастинопуры, Бишма принялъ сторону курусовъ и былъ раненъ Арджуной, который свергнулъ его съ колесницы.

Брама.—Высшій Богъ, единый, нерожденный, безначальный, и безконечный, проявляющійся въ блаженствѣ. Только Брама одинъ имѣетъ истинное реальное бытье. Брама есть первопричина всѣхъ вещей, неограниченная ни

---

*) Матеріальное, жизненное, животное, страстное, душевное и разумно-духовное начала.

временемъ ни пространствомъ, вѣчная единая сущность всего живущаго. Міръ вышелъ изъ Брамы и въ него возвратится. Всѣ міры — лишь Брама, ибо они существуютъ только по его волѣ, вѣчной и проявляющейся во всѣхъ вещахъ.

Брама проявляется въ видѣ собственно Брамы или творца, Вишну—хранителя и Шивы—разрушителя.

Браманы.—Послѣдователи браманизма.

Брамачарій.—Человѣкъ, живущій въ воздержаніи.

Будди.—Шестой принципъ, входящій въ составъ совершеннаго человѣка, начало духовное.

Бхагавадъ-гита.—Часть шестой книги (или Бишмы Парванъ) Магабгараты. Авторомъ ея считается Віаза. (Букв. пѣсня божества).

Бхаратъ.—Сынъ Духманты и Сакунталы, царь лунной династіи, прародитель курусовъ и пандавовъ. Послѣдніе часто называются по его имени.

Бхуты.—(Букв. оболочка, раковина). Невоплотившіяся еще души.

В.

Вайу.—Богъ воздуха и вѣтровъ, посланникъ боговъ и правитель запада.

Варунъ.—Богъ моря и воды, одинъ изъ восьми Васу, самыхъ древнихъ индусскихъ боговъ. Онъ, какъ поясъ, огибаетъ небо, и въ Ведахъ считается создателемъ неба и земли.

Васава.—Одно изъ именъ Индры.

Васу.—Духи покровители восьми странъ свѣта.

Васуки.—Царь змѣй.

Васудэва.—(Букв. богъ вещей). Отецъ Кришны.

Викарна.—Воинъ Дритараштры.

Винашейа.—Птица необычайной величины, носящая на себѣ Вишну.

Вирата.—Царь, союзникъ сыновей Панду.

Вишну.—Божество охраняющее міръ. Вишну девять разъ воплощался. Однимъ изъ этихъ воплощеній (девятымъ) является Кришна.

Віаза.—Предполагаемый авторъ Ведъ и Пуранъ.

Веда или Веды.—Названіе древнихъ священныхъ индусскихъ книгъ. Три первыя изъ нихъ называются Ригъ, Яджура и Саманъ. Четвертая, которую считаютъ менѣе древней называется Атарванъ. Слово Веды происходитъ отъ корня вид—(знать).

Ведэнта.—Общее названіе шести книгъ коментарія къ Ведамъ.

Вригаспати.—Жрецъ среди боговъ.

Г.

Гайатри.—Умственная молитва индусовъ, которую они олицетворили и обоготворили. Эта молитва, преподанная самимъ Брамой, имѣетъ свойство очищать отъ всѣхъ грѣховъ того, кто произноситъ ее мысленно на ночь.

Гангъ.—Священная рѣка индусовъ, которая, по ихъ мнѣнію, очищаетъ отъ грѣховъ.

Гандарвы.—Названіе духовъ, небесныхъ музыкантовъ, обитающихъ на небѣ Индры.

Гари.—Одно изъ именъ бога Вишну.

Гнайа.—Субъектъ познанья.

Гнанъ.—Познаніе, мудрость.

Гуны.—Три качества или силы, вытекающія изъ природы.

Гуру.—Учитель.

Д.

Девятивратый градъ.—Тѣло человѣка.

Дваидва.—Грамматическій терминъ обозначающій, что нѣсколько именъ поставлены безъ союза и только въ концѣ нхъ поставленъ падежъ. Форма излюбленная индусскими поэтами.

Дритараштра.—Слѣпой властитель. Отецъ курусовъ и братъ Панду. По смерти послѣдняго онъ воспиталъ сыновей его, какъ собственныхъ дѣтей.

Дрона.—Одинъ изъ полководцевъ войска слѣпого Дритараштры.

Друпади.—(Букв.—черная) Жена пяти принцевъ, сыновей Панду; отъ каждаго изъ нихъ она имѣла по сыну. Друпади отличалась необыкновенной красотою. Дурьодганъ, которому одинъ изъ принцевъ проигралъ ее въ кости, сорвалъ съ нея публично покрывало. Изъ-за этого произошла война курусовъ и пандавовъ, которые рѣшили отомстить за свою жену.

Дурьодганъ.—Сынъ слѣпого Дритараштры, наиболѣе рьяный противникъ своихъ двоюродныхъ братьевъ, пандавовъ.

Дэва-Дата.—Раковина, въ которую трубилъ Арджуна, подаренная ему богомъ Индрой.

Дэвала.—Древній мудрецъ, послѣдователь философской системы Санкья.

Дэвы.—Низшіе божества индусовъ, невидимыя существа, обитающія въ пространствѣ и имѣющіе сношеніе съ людьми.

И.

Икшваку.—Прародитель современнаго человѣчества.

Индра.—Богъ воздуха и временъ года, правитель востока и одинъ изъ хранителей міра. Это первый изъ восьми Васу, который считается сыномъ Касьяны и Адити. Индру изображаютъ обыкновенно съ четырьмя руками. Въ правой рукѣ онъ держитъ молнію и сидитъ на слонѣ съ тремя хоботами, Айраватѣ.

Исваръ.—Верховный владыка, душа (духъ), отдѣльная отъ остальныхъ душъ, недоступная для горя, поражающаго послѣднихъ, безразличная къ добрымъ и злымъ поступкамъ и къ ихъ послѣдствіямъ, къ мечтамъ и проходящимъ мыслямъ. Исвару приписываютъ величайшее всезнаніе. Онъ является учителемъ первыхъ существъ. Самъ онъ безконеченъ и неограниченъ временемъ. Исваръ есть абсолютный разумъ, источникъ всѣхъ умовъ.

I.

Іога.—(букв.—соединеніе). Названіе одной изъ системъ философіи Санкья, предписываемой Патанджали. Цѣль Іоги дать возможность своимъ послѣдователямъ, воздерживаясь продолжительное время отъ пищи и дыханія и дѣлаясь нечувствительными ко всѣмъ внѣшнимъ ощущеніямъ, достигнуть созерцанія божества.

Іоги или **Іогъ.**—Аскетъ и мудрецъ, достигнувшій необыкновенныхъ свойствъ посредствомъ упражненія въ Іогѣ.

К.

Кальпа.—Циклъ времени выражающійся, пятнадцатизначнымъ числомъ лѣтъ. Слово Кальпа обозначаетъ мышленіе (Брамы). Кальпа дѣлится на день Брамы, Манвантару, и ночь Брамы, Пралайу.

Кама.—Страстное желаніе, животная любовь и страсть, а также богъ любви.

Камадука.—Крылатая корова, вышедшая изъ молочнаго океана.

Кандарпа.—Одно изъ именъ бога любви Камы.

Карма. — (Букв. - дѣйствіе). Въ метафизическомъ смыслѣ значитъ законъ равновѣсія, причины и слѣдствія. Древнегреческое понятіе Немезиды соотвѣтствуетъ только плохой Кармѣ. Есть Карма заслугъ и Карма грѣховъ, но она не награждаетъ и не наказываетъ, т. к. это только обнимающій весь міръ законъ непреложный и слѣпой опредѣляющій, какъ и всѣ законы, извѣстныя дѣйствія при соотвѣтствующихъ условіяхъ. Кармой называютъ также сумму добрыхъ и злыхъ дѣлъ человѣка и ихъ послѣдствій.

Карна. — Витязь изъ войска Дритараштры.

Кесава. — Одно изъ названій бога Вишну, значущее длинноволосый.

Крипа. — Витязь изъ войска Дритараштры, сынъ кучера.

Кришикеза. — Укротившій чувства.

Кришна. — (Букв. — черноволосый). Имя Вишну въ томъ его воплощеніи, которое считается лучшимъ и наиболѣе чистымъ. По преданію, Кришна родился въ Мадурѣ отъ Васудэвы и Дэваки или Дэванаги.

Куза. — Трава, символъ крѣпости.

Кумаръ. — Дѣвственный юноша. Кумарами называли семерыхъ сыновей Брамы, рожденныхъ изъ божественныхъ его членовъ въ такъ называемомъ девятомъ твореніи.

Кунти. — Жена Панду, отъ котораго она имѣла трехъ сыновей пандавовъ: Юдистира, Биму и Арджуну; она имѣла также сына Карну отъ бога солнца Сурьи.

Курукшетра. — Поле курусовъ, страна за которую сражаются пандавы и курусы, столица ея Гастинопура.

Курусы. — Сыновья Дритараштры и враги Пандавовъ; старшій изъ нихъ Дурьодганъ.

Кутгаста. — (Букв. — стоящій на зубцахъ стѣны). Божественная сущность, не имѣющая качествъ и пребывающая въ отдаленіи отъ всего.

Кшетра. — Земля, тѣло.

Кшетра-гна.—Духовное и познающее начало.

М.

Мадхузана или Мадхусудана.--Побѣдитель Мадху,-великановъ.

Магабхарата.—(Букв.—великій бхаратъ.) Названіе эпической поэмы, содержащей 18 книгъ и около 220000 стиховъ.

Магариши.—Семь великихъ мудрецовъ и святыхъ, которые вышли изъ ума Брамы.

Маруты.—Черти, злые духи.

Магатма.—Обладатель высшаго посвященія въ тайныя знанія. (Букв. великая душа.)

Майа.—Иллюзія множественности вещей міра, причина всѣхъ явленій и отдѣльныхъ существованій.

Макаръ.—Рыба, которую изображаютъ съ носомъ, подобнымъ хоботу слона; также знакъ Козерога.

Манасъ.—Пятое изъ семи началъ, входящихъ въ составъ совершеннаго человѣка, человѣческая душа, мѣстопребываніе разсудка и памяти.

Ману.—Четырнадцать лицъ носятъ это имя; каждое изъ нихъ стоитъ во главѣ Манвантары, т. е. періода творенія. До сихъ поръ появились только семь Ману. Послѣдній Ману считается законодателемъ. Законамъ Ману и теперь слѣдуетъ большая часть Индіи.

Меру.—Святая гора, гдѣ живутъ дэвы. Этотъ терминъ обозначаетъ также жилище боговъ.

Мокша.—Избавленіе, Нирвана.

Муни.—Святой отшельникъ.

Н.

Накула.—Сынъ Панду и Мадри.

Нарада.—Одинъ изъ первыхъ десяти риши, мудрецовъ, сынъ Брамы.

Нарака.—Мѣсто страданій, гдѣ души искупляютъ свои грѣхи. Нарака соотвѣтствуетъ христіанскому аду.

Нирвана.— Уничтоженіе матеріи, которое однако не слѣдуетъ считать полнымъ небытіемъ, а скорѣе торжествомъ духа надъ плотью и возсоединеніе его съ божествомъ.

О.

Омъ или Аумъ.—Священное слово, которое индусы называютъ Пранавой, оно состоитъ изъ трехъ буквъ слитыхъ вмѣстѣ и составляющихъ одинъ нераздѣльный звукъ (тріединство).—Тайна произношенія этого слова доступна только посвященнымъ, давшимъ обѣтъ никогда ее не открывать.

П.

Пандавы.—Общее имя пяти сыновей Панду. Трое изъ нихъ: Юдистиръ, Бима и Арджуна происходили отъ жены Панду—Кунти, а Накула и Садэва отъ Мадри.

Пандитъ.—Ученый, книжникъ.

Панду.—Царь Курудэвы, отецъ пандавовъ, который оставилъ свой престолъ брату своему Дритараштрѣ и удалился въ Гималайскія горы, гдѣ и умеръ.

Панкажанія.—Индусское названіе трубы, которую держитъ въ одной изъ своихъ первыхъ рукъ Вишну.

Парабрамъ.—Абсолютное все и абсолютное ничто. Высшій богъ единый, не имѣющій качествъ, бытіе и небытіе, вмѣстѣ съ тѣмъ, причина и слѣдствіе, духъ и матерія, мгновеніе и вѣчность.

Параматма.—Высшая душа, обитель вѣчнаго сознанья.

Парампуруша.—Высшій духъ.

Паригнайта.—Объектъ познанья.

Питри.—Предки. Духи умершихъ.

Пракрити.—Природа, корень или причина всѣхъ явленій, первоначальный принципъ, матеріяльная причина всего, которую отождествляютъ съ Майей, иллюзіей. Пракрити есть вѣчная матерія, лишенная частей, рождающая, но нерожденная.

Пуруша.—(Букв. мужчина). Духъ несозданный, безконечный, вѣчный, неизсякаемый и нематеріяльный, лежащій въ основѣ всѣхъ явленій, а также богъ, повелѣвающій міромъ и самопознаніе человѣка.

Пурушоттама или Пуруша-Утама.—Высшій духъ, не проявившійся Исваръ, т. е. отецъ всѣхъ существъ и источникъ творенія; это также всезнаніе.

Р.

Рави.—Одно изъ именъ солнца.

Ража.—Одна изъ трехъ Гунъ, или качествъ. Начало тьмы, косности и невѣжества.

Ракши.—Зловредные духи, принимающіе всевозможныя формы; вампиры греческой миѳологіи.

Рамъ или Рама.—Историческое лицо Индіи, герой поэмы Рамаяны. Онъ считается седьмымъ воплощеніемъ Вишну.

Ригъ.—Первая часть Ведъ по времени.

С.

Садэва.—Пятый сынъ Панду.

Саманъ.—Часть Ведъ, третья по времени.

Санджайа.—Управляющій колесницей.

Санкья.—Система индусской философіи частью согласная съ ученіями священныхъ индусскихъ книгъ, частью же отходящая отъ нихъ. Изъ системы Санкья образовались двѣ школы; одна изъ нихъ обыкновенно называется Іогой, другую же также называютъ Санкьей. Основателемъ

Санкьи считается Капила. Слово Санкья означаетъ число, разсужденіе или обсужденіе. Санкью опредѣляютъ также какъ обнаруженіе души посредствомъ точнаго различенія.

Санкаръ.—Одно изъ именъ Вишну.

Саньяси.—Отказавшійся отъ міра мудрецъ.

Саньясъ.—Оставленіе всѣхъ дѣлъ.

Састра.—Законъ, откровеніе, заповѣдь. Источникъ познанія.

Сатва.—Одна изъ трехъ качествъ, или Гунъ. Начало свѣта, истины и справедливости.

Сатъ.—Санскритскій терминъ, употребляющійся въ философіи Веданты. Его очень трудно перевести, т. к. Сатъ ни матерія, ни духъ; это—идея, безусловное и безконечное бытіе.

Сватака.—Питающійся мясомъ.

Сатьяки.—Одинъ изъ курусовъ.

Сканда.—Богъ войны у индусовъ. Считается, что онъ родился изъ глаза Шивы или отъ этого бога и Бхагавани.

Сома.—Сокъ растенія того же имени (Asklepias acida) сладкій и вмѣстѣ съ тѣмъ крѣпкій напитокъ. Онъ даетъ опьяненіе, которое по словамъ индусскихъ книгъ на людей дѣйствуетъ благотворно, т. к. придаетъ поэтическое вдохновеніе и героическую силу, если же опьяненіе слишкомъ велико, то оно становится опаснымъ.

Сомадати.—Потомокъ Сомадатовъ.

Суры.—Синонимъ Дэвъ.

Т.

Тама.—Начало или качество тьмы, невѣжества, косности. Одна изъ трехъ Гунъ.

Татва.—Истина, природа, принципъ.

Тьяга.—Ученіе объ оставленіи плодовъ своихъ дѣлъ.

У.

Усана.— Пятый принцъ лунной династіи, извѣстный мудрецъ. Считается правителемъ планеты Венеры.

Учисвара.—Бѣлый конь, вышедшій съ амритою изъ моря.

Ш.

Шакра.—Дискъ или молнія, которой вооруженъ Вишну. Кришна также обладаетъ этимъ оружіемъ.

Ю.

Юга.—Подраздѣленіе Пралаи и Манавантары, ночи и дня Брамы.

Юдгаманджу.—Герой изъ войска сыновей Панду.

Юдистиръ.—Сынъ Панду и Кунти.

Я.

Яджура.—Вторая часть Ведъ но времени происхожденія.

Яма.— Богъ смерти и справедливости.

Якши.—Духи служители Кувера, бога богатства. Они оберегаютъ сокровища.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	Стихъ.	**Напечатано.**	**Надо читать.**
6	8	Самадати	Сомадати
	18	Славою покрытыхъ.	Славою покрытыхъ,
	10	Друпады	Друпади
7	27	Проникнутый печалью глубокой	Проникнутый глубокою печалью
		И жалостью;	И жалостью,
	28	враговъ,	враговъ
8	32	будутъ.	будутъ,—
10	5	Прося, какъ нищій подаянья	Прося, какъ жалкій нищій подаянья
12	22	не разсѣкаютъ,	не разсѣкаетъ,
13	29	Непроницаемой завѣсою покрыто	Великою завѣсою покрыто
14	42	Вэды	Веды
15	45	Вэдъ	Ведъ
16	49	Познанье истины возвышено надъ дѣломъ	Познаніе возвышено надъ дѣломъ
24	2	въ глубой тайнѣ	въ глубокой тайнѣ
34	11	И казою	И кузою
41	30	Атгиатма	Адгиатма
		Атгибхута	Адгибхута
42	1	Атгиатма	Адгиатма
		Атгибхута	Адгибхута
47	20	отъ плодовъ	отъ питья
52	21	Вазава	Васава
53	24	Бригаспати	Вригаспати
57	8	духовную	духовное